

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

«Мягкая сила» во внешней политике Китая в Юго-Восточной Азии и Африке
на современном этапе (2000-2020 гг.)

Руководитель	_____	зав.кафедрой, к.ю.н	<u>Т.Ю. Сидорова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>М.С. Булавкина</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Концепция «мягкой силы»: научно-теоретический подход и документальное закрепление в КНР	8
1.1. Понимание концепции «мягкой силы» китайскими исследователями во внешней политике Китая.....	8
1.2. «Мягкая сила» в официальных документах КНР	17
Глава 2. Практическое применение теоретических обоснований «мягкой силы» Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе в период с 2000 по 2020 годы	23
2.1. Культурно-гуманитарные инициативы КНР в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе в период с 2000 по 2020 годы	23
2.2. Инвестиционно-экономические инициативы Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе в период с 2000 по 2020 годы	36
Заключение	47
Список использованных источников	50

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день «мягкая сила» играет немаловажную роль во внешней политике многих лидирующих стран мира. Китай представляет собой одного из лидеров современного многополярного мироустройства. Проведение политики «мягкой силы» Китаем в Юго-Восточной Азии и Африке продиктовано потребностью в энергетических ресурсах, металлах и других видах стратегического сырья, поиском сфер приложения инвестиций и рынков сбыта, чем обусловлена попытка КНР осуществлять инвестиционно-экономическую политику в этих регионах.

На сегодняшний момент Китай успешно сочетает вопросы установления экономического контроля с эффективным курсом на формирование благоприятного имиджа страны, что, в свою очередь, является отличительной особенностью китайского государства в попытках реализации им политики «мягкой силы». Особенности использования Китаем «мягкой силы» также являются: упор на экономическое сотрудничество, использование инструментов военно-политического давления, исключение негосударственных акторов из процесса влияния на выработку приоритетов китайской политики в сфере «мягкой силы», широкие полномочия административно-территориальных образований государства. С 2000-х годов отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии претерпели значительные изменения, перейдя от враждебности и недоверия к активному сотрудничеству, что, несомненно, позитивно повлияло на развитие торгово-экономических связей. Лидеры государств Юго-Восточной Азии и Африки рассматривают КНР в качестве одного из самых выгодных экономических партнеров. Интерес Китая к Африке понимается возрастающим политическим весом региона в мире.

В период с 2000 по 2020 годы Китай стал больше ориентироваться на региональных партнеров для получения глобальных преимуществ, из которых главные: инвестиции в нефтегазодобывающие страны регионов, упрощение доступа на рынки сбыта стран-партнеров, использование сравнительно дешевой

рабочей силы. Гуманитарно-образовательные инициативы Китая в Юго-Восточной Азии и Африке ставят своей целью распространение китайского языка и культуры в этих регионах, пропаганду китайских традиционных ценностей. Задачу активировать цивилизационно-культурный потенциал Китая связывают с приходом на пост генерального секретаря Ху Цзиньтао в 2002 году. Именно тогда китайские власти взяли курс на наращивание «мягкой силы» и культурного соперничества с другими государствами.

Инструменты «мягкой силы», которые использует в своей внешнеполитической деятельности Китай, ставят своей целью создание позитивного образа КНР в глазах иностранной общественности. Пропаганда китайских культурных ценностей за рубежом и проведение своей идеологии способствуют укреплению данной цели. Китай, как глобальный игрок на мировой арене, всё больше вовлекается в международные институты, становясь современным капиталистическим государством. У КНР появляются ресурсы для решения своих экономических и геополитических интересов, которые распространяются на Юго-Восточную Азию и Африканский континент. Признав наличие множества акторов на международной арене, КНР формирует с ними устойчивые связи, опираясь на свои национальные интересы и задействуя такие инструменты «мягкой силы», как реализация различных культурно-гуманитарных и инвестиционно-экономических инициатив, совместных проектов в сфере здравоохранения, профессиональных обменов.

«Мягкая сила» для КНР – возможность привлечь на свою сторону страны, изначально не заинтересованные в ней, однако данный инструмент внешней политики в условиях господства партийной номенклатуры, навязывания традиционных китайских ценностей с социалистической спецификой зачастую встречает отторжение у других государств. Эффективность «мягкой силы» Китая зависит от его способности привлечь на свою сторону страны, используя всевозможные средства убеждения и пропаганды.

Объектом выпускной квалификационной работы является «мягкая сила» как фактор формирования системы международных отношений.

В качестве предмета мы выделяем «мягкую силу» как инструмент внешней политики Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе (2000-2020 гг.).

Цель работы: проанализировать использование Китаем «мягкой силы» во внешней политике в Юго-Восточной Азии и Африке в период с 2000 по 2020 годы и дать оценку ее эффективности.

Задачи: рассмотреть понимание концепции «мягкой силы» китайскими исследователями во внешней политике Китая, проанализировать официальные документы правительства КНР с целью определения инструментов «мягкой силы» Китая, обозначить культурно-гуманитарные и инвестиционно-экономические инициативы Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе в период с 2000 по 2020 годы.

При подготовке выпускной квалификационной работы были использованы исследования современных российских и зарубежных авторов, рассмотрены официальные документы государственных органов КНР, новостные источники, труды специалистов в области международных отношений, историков, дипломатов, таких как кандидат исторических наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского О. И. Бодрова, российский дипломат, специалист-международник А. В. Будаев, кандидаты исторических наук А. О. Наумов и Р. С. Положевич, кандидат философских наук Забайкальского государственного университета Шуфан Янь.

Изучением особенностей «мягкой силы» Китая занимались: Г. И. Ганьшина, Е. В. Журавлева, доктор исторических наук, профессор, директор Института по изучению России и Украины Уханьского государственного университета Лю Цзайзи, Б. О. Хубриков, ученый-международник Университета Цинхуа Янь Сюэтуан, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН Т. Л. Дейч, Я. В. Лексютина, А. М. Бобыло, Гревцова, А. Н., Третий секретарь посольства

России в КНР Г. А. Жигарьков, Н. В. Карпиевич, Т. В. Колпакова, Новосельцев, С. В.

Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, библиографический список из 74 источников.

Глава 1. Концепция «мягкой силы»: научно-теоретический подход и документальное закрепление в КНР

1.1. Понимание концепции «мягкой силы» китайскими исследователями во внешней политике Китая

Концепция «мягкой силы» получила распространение в современном международном научно-политологическом дискурсе и в практической дипломатии. На современном этапе «мягкая сила» считается эффективным инструментом реализации внешнеполитической деятельности государств в условиях роста конкуренции в мире, глобальной политической нестабильности и меньшей предсказуемости. Большое количество стран в мире, особенно тех, что претендует на глобальное лидерство, использует «мягкую силу» в своих политических стратегиях с целью распространения своего культурного, экономического и иного влияния за пределы своей территории. Одной из основных целей «мягкой силы» является убеждение иностранной общественности в проведении государством, использующим данный инструмент внешнеполитического воздействия, привлекательной для зарубежной аудитории политики.

Американский политолог и неолиберал Дж. Най сформулировал концепцию «мягкой силы» во второй половине 1980-х годов. В его трактовке она понимается как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения». Подобное влияние одного государства на другое может реализовываться через такие сферы, как культура, внешняя политика, идеология, привлекательность внутренней политики, образ жизни страны и её ценности¹.

Дж. Най утверждает, что «мягкая сила» применяется государствами для достижения более высокой эффективности дипломатии. Данный инструмент

---

¹ Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – P. 12.

внешней политики представляет собой комплекс механизмов и способов осуществления задач и целей внешней политики за счет культурных и информационных средств. По Дж. Наю, «мягкая сила» подразумевает ценности внутренней политики и социального порядка, культуру страны и её внешнеполитическую деятельность, а публичная дипломатия является инструментом продвижения данной концепции. Реализация «мягкой силы» государства через публичную дипломатию происходит посредством коммуникативного метода, как информационный обмен между государством и зарубежной аудиторией, цель которого заключается в объяснении сущности внешней политики государства населению других стран.

Первые представления китайского народа о «мягкой силе» восходят к древней истории Китая и отмечены именами таких древнекитайских мыслителей как Конфуций, Сунь Цзы и Лао Цзы. «Мягкая сила» применялись в военной сфере, с её помощью императоры Китая управляли государством, оказывали влияние на другие народы на протяжении более двух тысяч лет². Конфуцианское учение понимало «мягкую силу» как использование моральной силы и принципов, которые убеждают и привлекают население. Конфуций полагал, что власть, используя принуждение («жесткую силу»), подчиняет людей, заставляя их делать что-то против их воли, что влечет к их нежеланию следовать в фарватере интересов другой стороны. Конфуцианское учение выделяет три составляющих – убеждение, привлечение и подчинение. Если первые два компонента представляют собой «мягкую силу», то подчинение включает в себя такой жесткий метод, как применение физической силы³.

Китайский стратег и мыслитель Сунь Цзы полагал, что только с помощью «силы морали» можно присоединить людей, а к помощи «жесткой силы», т.е. применению насильственных, военных действий, нужно прибегать только в

---

² Ганьшина Г. И. История развития политики «мягкой силы» в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. – 2016. – №3. – С. 64.

³ Лукинский Н. А., Савкович Е. В. Идеи «мягкой силы» в философских учениях традиционного Китая // The Newman in Foreign Policy. – 2018. – №45 (89). – С. 57.

случае необходимости спасения своего народа и государства⁴. С точки зрения конфуцианства, народ формирует его культурная деятельность, и неукоснительное следование высокой морали жизненно необходимо для сохранения общности китайского государства, поэтому китайские власти во все времена обязаны бережно относиться к моральным последствиям проводимой ими культурной политики.

В древнекитайском военном трактате «36 стратагем», авторство которого приписывается Сунь Цзы (VI век до н.э.) или Джугэ Ляну (II-III вв.), сказано, что стратагемное мышление («стратагема» – «военная хитрость» (др.- греч.)) направлено на достижение скрытой цели или решение какой-либо задачи с обязательным учётом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации. Понятие обозначается как 計 («цзи» – расчет, уловка). Во внешней политике Китая стратагемы играют основополагающую роль и облечены в идеи невступления в открытое военное столкновение с другими государствами, избегания конфликтов, а также стремления расположить противника к себе, привлечь его на свою сторону. Эти постулаты выражались во внешнеполитической концепции Китая «Пять принципов мирного сосуществования» (1954 год): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Позднее, в 1960-1970-х годах, китайские власти стали поддерживать теорию многополюсного мира.

Исследователи данного феномена первое современное упоминание о «мягкой силе» (软实力 – жуань шили) в Китае связывают со статьей китайского ученого и партийного деятеля Ван Хунина (王沪宁) «Культура – «мягкая сила» государственной мощи», увидевшей свет в 1993 году⁵. Автор статьи указывал на международные изменения, которые произошли в 1990-х годах и

---

⁴ Клейменкин Д. В., Котлярова В. В. Анализ искусства войны в учении Сунь Цзы // Colloquim-journal. – 2019. – №25-6 (49). – С. 63.

⁵ Шуфан Янь, Абрамов В. А. Культурные индустрии как механизм реализации целостного потенциала «мягкой силы» Китая // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – №7 (74). – С. 15.

были связаны с распадом биполярной системы международных отношений. Определенно, формирующаяся многополярность не может не быть обусловлена возникновением отдельных «центров притяжения» – государств-лидеров, использующих инструменты «мягкой силы» для осуществления своих внешне- и внутривнутриполитических задач, вовлечения в орбиту своего влияния других государств. Руководство Китая придерживается принципа культурного многообразия «мягкой силы» в многополярном мире, что кардинально отличает китайское понимание данной концепции от американского⁶. Ван Хунин разработал несколько составляющих «мягкой силы»: политическая система и политическое руководство, национальный дух и характер, международный имидж общества, внешнеполитическая стратегия страны, способность определять тип международных систем, развитие науки и техники⁷. К понятию культуры Ван Хунин относит также и факторы экономической системы, однако не делает основной акцент на этом компоненте «мягкой силы» Китая⁸. Исследователь считает, что китайская культура играет особую роль национальной силы государства, которая призвана с помощью «мягких» инструментов воздействовать на окружающий мир⁹. Наряду с этим Ван Хунин признает важность концепции «имиджа» государства и связывает попытки Китая позиционировать себя в лучшем свете с его легитимностью. Иными словами, КНР достаточно болезненно может переживать «потерю лица», поэтому для того, чтобы этого не допустить, власти в Китае уделяют большое внимание созданию положительного образа государства.¹⁰

Профессор университета Цинхуа Янь Сюэтунь (阎学通) соглашается с Ван Хунином и подчеркивает, что с помощью «мягкой силы» Китай сможет

---

⁶ Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 5. – С. 109.

⁷ Лыков К. Ф., Бояркина А. В. Политико-дипломатическое направление «Мягкой силы» во внешней политике КНР в начале XXI вв. // Теория и практика общественного развития. – 2015. – С. 145.

⁸ Журавлева Е. В. Стратегема красотки: теории «Мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. – 2016. – Т. 16. № 1. – С. 22.

⁹ Хунин Ван. Цзювэй гуоцзя шили де вэнхуа: жуан цюаньли (Хунин Ван. Культура как национальная сила) // Фудань сюэбао (шэжуэй кэсюэбан) (Университет Фудань (газета «Общество»)). – 1993. – С. 91–97.

¹⁰ Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 5. – С. 107.

наладить взаимодействие с другими странами на основе взаимного доверия. Янь Сюэтун считает, что все компоненты «мягкой силы», предложенные Ван Хунином, должны развиваться независимо и параллельно друг от друга. Иными словами, исследователь полагает, что восхищение китайской историей и культурой не означает автоматического уважения других стран политического курса Китая, его внешней политики. Янь Сюэтун под «мягкой силой» Китая понимает способность КНР к политической мобилизации как внутри страны, так и за ее пределами, которая формируется под влиянием международной привлекательности политико-экономической модели и культуры¹¹. Учёный заявляет, что «мягкая сила» КНР «слабее экономической, но сильнее военной». Янь Сюэтун считает, что успешное применение «мягкой силы» требует соблюдения ряда условий:

1. Основа «мягкой силы» – система и мораль.
2. Успешная реализация концепции не связана напрямую с экономическим ростом государства, поскольку если международное сообщество считает действия этого государства на международной арене аморальными, вернуть доверие к себе других стран только экономическими средствами будет невозможно. Ученый также высказал желание улучшить «мягкую силу», поскольку считает её мощь недостаточной, по сравнению с экономической.
3. Для построения гармоничного общества необходимо решить проблему отставания реформирования социальной системы от темпов роста производительности. Если эта задача будет выполнена, Китай сможет повысить свою политическую активность на международной арене, в том числе и с помощью «мягкой силы».
4. Улучшение международного имиджа и увеличение количества дружеских связей КНР с другими государствами. Учёный акцентирует внимание на том, что наращивание экономического потенциала Китая во

---

¹¹ Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 5. – С. 107.

многим препятствовало развитию благоприятных отношений с КНР на международной арене¹². При сравнении позиций обоих исследователей можно обратить внимание на то, что и Ван Хунин, и Янь Сюэтуан указывают на культурный компонент «мягкой силы», не акцентируя на экономической мощи КНР. Учёные понимают, что в настоящий момент нельзя и даже опасно считать экономические интересы высшей целью китайского государства, поскольку это легко вызывает определенные опасения в международном сообществе. Исследователи феномена «мягкой силы» Ли Хайцзюнь (李海俊) и Чжан Чжань считают, что основной составляющей данного феномена является действующий в стране режим социализма с китайской спецификой, очень богатая и древняя культура Китая, его внешняя политика¹³. Между китайскими исследователями существуют дискуссии по поводу оценки истолкования культурного и политического аспекта «мягкой силы» КНР. К примеру, профессор Шанхайского университета связи Ху Хуэйлинь утверждает, что великую державу определяет не ресурсный потенциал, а культурный вклад, цивилизационные ценности и влияние, которое Китай оказывает на другие государства. Целью культурной дипломатии Китая (文化外交 – вэйхуа вайцзяо) является защита и распространение культуры страны за её пределы, достижение стратегических целей внешней политики КНР за счет дипломатических мероприятий с использованием инструментов культурной «мягкой силы». Большое число китайских ученых считает, что фундаментом «мягкой силы» является культура с упором на традиционные ценности, поэтому нельзя отделять политическую силу от культуры¹⁴. Исследовательница Юй Синьтянь полагает, что «мягкая сила» является отражением влияния

---

¹² Сюэтуан Янь. Джунго жуан шили юдай тигао (Сюэтуан Янь. «Мягкая сила» Китая увеличивает своё влияние) [Электронный ресурс] / Айсисян. – Режим доступа: <http://www.aisixiang.com/data/13332.html>

¹³ Жигарьков Г. «Мягкая сила» с китайской спецификой: конкуренция за общественное мнение [Электронный ресурс] / Международная жизнь. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2031>

¹⁴ Бодрова, О. И. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР // Приволжский научный журнал. – 2013. – № 4 (28). – С. 208.

культуры Китая на международные отношения. Она относит культурное влияние КНР к «мягкой силе», а экономический фактор, - к «жесткой»¹⁵.

Профессор Уханьского государственного университета Лю Цзайци отмечает, что основанием «мягкой силы» Китая является проводимый им внутренний и внешнеполитический курс, привлекательность модели его социально-экономического развития и культуры, государственная идеология и международное влияние, оказываемое им на другие государства¹⁶. Лю Цзайци понимает «мягкую силу» как мудрость и стратегию государства в развитии и использовании «твердой силы», то есть для Китая основой является «жесткая сила», а направляющей – «мягкая». Китайский ученый Лю Гофу также полагает, что «жесткая сила» – источник и основа «мягкой силы», а Ши Иньхун, подтверждая дихотомию китайской политики, заявляет, что стратегия «возвышения Китая» строилась на этих двух «силах»¹⁷.

Исследователи Шанхайского института международных отношений Ян Цземань и Чжан Минцзян считают, что «мягкая сила» КНР должна способствовать распространению китайской модели развития по всему миру, особенно влиять на государства с формирующимися рынками и на развивающиеся страны¹⁸.

Несмотря на объявление генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина о неприменении военной силы Китаем и стремлении придерживаться оборонительной политики, некоторые китайские эксперты, такие как Су Чанхэ и Юй Кэпин, связывают использование «мягкой силы» с наращиванием государственной и военной мощи КНР, что противоречит его мирной внешнеполитической повестке¹⁹.

---

¹⁵ Журавлева Е. В. Стратегия красоты: теории «Мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. – 2016. – Т. 16. № 1. – С.20-21

¹⁶ Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 5. – С. 108.

¹⁷ Журавлева Е. В. Стратегия красоты: теории «Мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. – 2016. – Т. 16. № 1. – С.20.

¹⁸ Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 5. – С. 109.

¹⁹ Си Цзиньпин встретился с главами зарубежных делегаций на праздновании 70-летия образования ВМС НОАК [Электронный ресурс] / Российская Газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/23/si-czinpin-vstretilsia->

В ноябре 2003 года бывший заместитель отдела пропаганды ЦК КПК Чжэн Бицзянь сформулировал концепцию «мирного возвышения Китая» (Чжунго хэпин цзюэци), принципами которой стали опора страны на собственные силы, внутренний рынок, трудовые и финансовые ресурсы, а также взаимовыгодное сотрудничество с другими странами. Считается, что эта концепция делала большой упор на конкуренцию с США, при этом китайскими властями подчеркивался мирный характер «возвышения». Весь западный мир видел в Китае угрозу, ведь теперь будет создан новый политический и экономический порядок, и с мнением Китая придётся считаться²⁰. В 2002 году пост генерального секретаря ЦК КПК занял Ху Цзиньтао, который взял на себя ответственность противодействовать иностранным научным концепциям и всевозможным слухам, предвещающим несостоятельность китайских реформ в будущем и постепенное нарастание «китайской угрозы»²¹. Китайский партийный деятель Дэн Сяопин, проводя политику «реформ и открытости» в 1970-х – 1980-х годах, в большей степени поспособствовал развитию этой теории. Итоги деятельности Дэн Сяопина – отсутствие запрета на частное предпринимательство, открытые границы страны, рост её экономики превратили Китай в современного экономического гиганта, готового составить конкуренцию другим странам-лидерам²². В середине 2000-х годов власти КНР в лице нового партийно-государственного лидера Ху Цзиньтао и премьер-министра Вэнь Цзябао заявили о готовности использовать концепцию «мягкой силы» для культурного соперничества с другими странами²³.

«Мягкую силу» Китая также стоит рассмотреть в контексте концепции «гармоничного мира», которая впервые была озвучена в докладе Ху Цзиньтао

---

s-glavami-zarubezhnyh-delegacij-na-prazdnovanii-70-letia-obrazovaniia-vms-noak.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

²⁰ Ломанов А. Джунго Хэпин Цзюэци (Мирное возвышение Китая) [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyyueczi-mirnoe-vozvyszenie-kitaya/>

²¹ Будаев А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 54. – С. 108.

²² Регзенова Д.Б. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2010. – № 11. – С.191.

²³ Ганьшина Г. И. История развития политики «мягкой силы» в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. – 2016. – №3. – С. 65.

15 сентября 2005 года на встрече глав государств, посвященной 60-летию ООН. Согласно концепции, процветающий мир возможен в случае сотрудничества всех стран на основе устава ООН, соблюдения международных законов и принципов международных отношений, развития всемирной демократии. Концепция «гармоничного мира» содержит в себе пять основных принципов:

1. Развитие мирного сотрудничества и диалога между странами в политической сфере для укрепления демократизации отношений на мировой арене.

2. Экономическое развитие Китая осуществляется на основе мирного политического взаимодействия.

3. Необходимо расширять и поддерживать культурный взаимообмен. Примечательно то, что здесь культура выступает средством для укрепления экономических связей.

4. Усиление взаимодействия в сфере безопасности. Главным институтом для реализации этого принципа КНР видит ШОС – площадку для обеспечения международной стабильности.

5. Всемирная забота об экологии²⁴.

На XVII Всекитайском съезде КПК, который прошел в октябре 2007 года, Ху Цзиньтао подчеркнул успех Китая, достигнутый в многосторонней дипломатии. КНР укрепляет обмены и развивает сотрудничество с другими странами, стремится к созданию благоприятных условий, построению гармоничного мира²⁵. «Мягкой силой» был придан характер культуроцентричности, то есть китайскими властями данная концепция понималась преимущественно в культурном ключе²⁶.

Делая вывод, стоит отметить приверженность китайских исследователей культурно-цивилизационной направленности «мягкой силы» Китая. Для

---

²⁴ Карпиевич Н. В., Колпакова Т. В. Концепция построения «гармоничного мира»: содержание, структура, характеристики // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2013. – № 13. – С. 5-7.

²⁵ Хуэйцингао чай джунго гончандан ди шици цыцюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (доклад Ху Цзиньтао на 17-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс] / Джунго цинньен бао (Китайская молодежная газета). – Режим доступа: http://news.cyol.com/content/2017-10/11/content_16573950.htm

²⁶ Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 5. – С. 106.

многих учёных фундаментом «мягкой силы» являются традиционные культурные ценности и мораль. КНР, увеличивая свою экономическую мощь, не могла в полной мере реализовать «мягкую силу» через распространение своих традиционных ценностей и культуры, поскольку её деятельность в этом ключе ставила целью только реализацию экономических интересов Китая. В этом контексте стоит говорить о необходимости использования культурных инструментов «мягкой силы» в виду усиления экономических факторов влияния, которые, в том числе, заставляли другие государства поверить в возрождение «китайской угрозы». С другой стороны, нельзя отрицать, что большинство ученых относит к концепции «мягкой силы» как культуру КНР, так и её экономический фактор воздействия, однако существуют авторы, которые не включают экономический компонент в понятие «мягкая сила», относя его к «жесткой силе» государства. Необходимо отметить, что больший упор делается именно на усиление инструментов культурной «мягкой силы» и понимание самого понятия «мягкая сила» преимущественно в контексте распространения культурных ценностей страны. Китайские исследователи делают вывод о том, что без развития экономической мощи Китая, у культурной «мягкой силы» на современном этапе не было бы оснований для возникновения и дальнейшего развития. Осознав потребность в использовании более мягкого воздействия на другие страны с целью оказания влияния на них, Китай стремится осуществлять «мягкую силу» в рамках её культурно-цивилизационной направленности.

1.2. «Мягкая сила» в официальных документах КНР

Впервые термин «мягкая сила» (软实力 – жуань шили) был озвучен Председателем КНР Ху Цзиньтао в 2006 году на VIII Всекитайской конференции представителей литературы и искусства. Ху Цзиньтао в своей речи призвал Китай увеличивать международную конкурентоспособность культуры, тем самым повышая «мягкую силу» государства, что было

обусловлено новыми глобальными вызовами, с которыми столкнулась страна в XXI веке²⁷. В части второй «Главные задачи этого года» отчёта правительства Вэнь Цзябао (温家宝) по итогам Всекитайского собрания народных представителей была заявлена активизация экономики, её реструктуризация и изменение модели роста с упором на построение её по социалистическому типу, подчеркнуто стремление к созданию гармоничного общества, благодаря культурному и политическому развитию страны. Концепция «гармоничного мира» была сформулирована руководством Китая в 2005 году и направлена на выражение общих чаяний большинства стран мира. КНР не намерена мириться с гегемонией Запада и имеет право на свои идеи и повестку дня²⁸. В пятом пункте доклада Вэнь Цзябао «Осуществление стратегии оживления Китая с помощью науки, образования, людских ресурсов и содействия культурному прогрессу» было отмечено стремление китайского руководства к построению социалистической культуры в обществе с упором на развитие предприятий и индустрий культуры, оказания финансовой поддержки китайскому радио, телевидению, кино, СМИ и издательскому делу. В докладе также было указано расширение культурного обмена с другими странами, что отражает следование политике культурной «мягкой силы» государства. В шестом пункте доклада «Продолжение реформ и открытость» правительство Вэнь Цзябао заявило о стремлении открыться внешнему миру, улучшить соотношение импорта и экспорта, исправить дисбаланс между ними. Также было сделан упор на совершенствование системы и механизмов управления внешнеэкономической деятельностью, чтобы способствовать эффективной торговле и инвестициям. Кроме того, правительство КНР готово поэтапно и целенаправленно вести переговоры о региональном экономическом сотрудничестве и зонах свободной торговли, что подтверждает стремление Китая утвердиться в Азиатско-

---

²⁷ Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 4. – С.150.

²⁸ Гуцуляк О. Современный Китай от Эры хаоса к Эре становления [Электронный ресурс] / Проза.ру. – Режим доступа: <https://proza.ru/2014/11/16/1581>

Тихоокеанском регионе²⁹. На XVII съезде КПК в 2007 году Ху Цзиньтао подтвердил заявленную на VIII Всекитайской конференции представителей литературы и искусства в ноябре 2006 года «историческую задачу» построения «культуры гармоничного социалистического общества» с китайской спецификой. Была дана положительная оценка итогам КНР, достигнутым в идеологическом и нравственном строительстве, реформировании культурной системы, развитию и поддержке культурных мероприятий и индустрии культуры, что благоприятным образом влияет на продвижение политики культурной «мягкой силы» за пределами государства³⁰.

В 2010 году в экономической мысли Китая была сформулирована экономическая концепция «инклюзивного роста» (包容性增长 – баожунсин цзэнчжан), которую в 2007 году предложил Азиатский банк развития. Ху Цзиньтао заявил, что цель инклюзивного роста китайской экономики состоит в том, чтобы результаты экономической глобализации и экономического развития приносили равную выгоду всем странам и регионам, поскольку экономика и общество должны развиваться равномерно, чтобы создать глобальную инновационную нацию и осуществить глобальное инновационное лидерство. В докладе Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Ли Хуэя в Дипломатической академии МИД РФ «XVIII съезд КПК и направления развития внутренней и внешней политики Китая» подчеркнута необходимость заметного наращивания «мягкой силы» КНР в сфере культуры, обеспечения устойчивого и здорового развития экономики, за счет серьезных сдвигов в трансформация модели экономического развития и на основе заметного повышения его равномерности, гармоничности и устойчивости. Именно на этом съезде «мягкой силе» было дано качество неотъемлемого элемента внешней политики, были объявлены планы по построению «мозговых центров»

---

²⁹ Wen Jiabao. Report on the work of the government. The Fourth Session of the Tenth National People's Congress on March 5, 2006 [Электронный ресурс] / National People's Congress. – Режим доступа: [http://en.people.cn/zhuanti/0bsessions/gov06\(2\).html](http://en.people.cn/zhuanti/0bsessions/gov06(2).html)

³⁰ Хуэйцзинтао цай джунго гончандан ди шици цыцюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (доклад Ху Цзиньтао на 17-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс] / Джунго цинньен бао (Китайская молодежная газета). – Режим доступа: http://news.cyol.com/content/2017-10/11/content_16573950.htm

с китайской спецификой³¹. В докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК значился призыв к заметному наращиванию культурной «мягкой силы», значительному разнообразию культурной продукции, созданию системы общественно-культурного обслуживания, превращению культурной индустрии в опорную отрасль народного хозяйства. Ху Цзиньтао подчеркнул важность выведения китайской культуры за рубеж в целях создания мощной социалистической культурной державы. В докладе Китай был признан государством с инновационной экономикой, готовым осуществлять реализацию «мягкой силы» в экономическом ключе³².

В третьем разделе 67 главы «Культурное наследие» 13-ого пятилетнего социально-экономического плана КНР (2016-2020) был сделан акцент на продолжение культурных традиций Китая, обеспечение творческой адаптации и развитие традиционной культуры. По версии авторов доклада, традиционная культура КНР должна быть популяризирована и встроена в национальное образование. Китай намерен защищать и сохранять нематериальное культурное наследие, продвигать и развивать традиционную китайскую оперу, этническую и народную культуру, поддерживать организации народной культуры. В полной мере реализуя данные намерения, Китай будет успешно проводить политику культурной «мягкой силы» в интересующих его регионах³³. В пятом разделе 59 главы «Модернизация образования» был сделан акцент на первостепенную поддержку китайских университетов мирового уровня, а также некоторых учебных дисциплин. Был сделан вывод о продолжении повышения инновационного потенциала университетов. Также была зафиксирована важность международного сотрудничества в сфере образовательных обменов:

1. Содействие образовательной деятельности, связанной с инициативой «Один пояс, один путь».

---

³¹ Доклад Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ г-на Ли Хуэя в Дипломатической академии МИД РФ. XVIII съезд КПК и направления развития внутренней и внешней политики Китая [Электронный ресурс] / Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t998823.htm>

³² Доклад Ху Цзиньтао на 18-ом съезде КПК [Электронный ресурс] / Журнал «Россия и Китай». – Режим доступа: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html>

³³ The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016-2020) // Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. – 2016. – P. 190-191.

2. Реализация плана действий по обучению за рубежом.
3. Обеспечение успешной работы Институтов Конфуция³⁴.

В первой части доклада («Работа и исторические преобразования за истекшее пятилетие») действующего Председателя КПК Си Цзиньпина на XIX съезде партии в 2017 году указывались средневысокие темпы роста китайской экономики, что сделало её одним из мировых лидеров. Китай реализовал стратегию стимулирования экономического развития за счет инноваций. Были сделаны значительные успехи в создании государства инновационного типа, развивалось строительство на островах и рифах Южно-Китайского моря. Развивая концепцию экономики открытого типа, КНР вышла на первое место в мире по внешней торговле, инвестициям за рубежом и валютным резервам. Си Цзиньпин также обращает внимание на развитие и процветание культуры страны, значительно возросла культурная «мягкая сила» Китая. В шестом разделе второй части доклада «Историческая миссия КПК в новую эпоху» подчеркивается усиление развития культуры Китая в социалистическом направлении³⁵. В докладе XIX съезду Председатель КПК обратил особое внимание на многоуровневое развитие концепции «мягкой силы», ее практики, институтов и инструментов. Си Цзиньпин, как и бывшие главы КНР, традиционно поместил «мягкую силу» в раздел культуры и идеологии, что означает тождественность в понимании данной концепции и осуществлении культурных мероприятий и программ.

Сегодня «мягкая сила» Китая ставит перед собой задачу духовного возрождения китайской нации, фундаментом чего послужила концепция «китайской мечты», выдвинутая Си Цзиньпином в 2012 году. В качестве инструментов «мягкой силы» Председатель КНР назвал социалистическую литературу, искусство, культуру, здравоохранение и спорт. Впервые, под руководством Си Цзиньпина, «мягкая сила» объединила две «школы»:

---

³⁴ The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016-2020) // Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. – 2016. – P. 165-166.

³⁵ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс] / Russian.news. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

культурную и политическую. Согласно новой версии концепции культурная «мягкая сила» в Китае понимается как союз культурной политики и народа³⁶.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что «мягкая сила» в Китае понимается преимущественно в культурно-цивилизационном ключе, что подтверждают научные исследования китайских, российских и англоязычных авторов. Культурная «мягкая сила» закреплена в официальных документах правительства КНР, в документах Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации, в пятилетних планах экономического и социального развития КНР, в докладах глав Китая на партийных съездах КПК. Развитие культурной «мягкой силы» и распространение китайской традиционной культуры на территорию соседних регионов тесным образом связано с экономической мощью Китая. КНР становится мировым экономическим лидером, стремится распространить свою традиционную культуру и ценности в новом глобализирующемся мире.

---

³⁶ Хубриков Б. О. «Мягкая сила» КНР в эпоху Си Цзиньпина // Журнал «Дискурс-Пи». – 2019. – № 1 (34). – С.80-81.

Глава 2. Практическое применение теоретических обоснований «мягкой силы» Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе в период с 2000 по 2020 годы

2.1. Культурно-гуманитарные инициативы КНР в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе в период с 2000 по 2020 годы

Сегодня китайские исследователи международных отношений понимают «мягкую силу» Китая преимущественно в культурном контексте, что находит своё отражение в официальных документах КНР, заявлениях глав государства. Проанализировав научные статьи современных российских, англоязычных и китайских авторов на тему культурной «мягкой силы», стоит отметить, что необходимо рассмотреть такие её инструменты, как распространение китайского языка, образования, традиций и культуры КНР в странах Юго-Восточной Азии и Африки. Стоит отметить, что отношения Китая с государствами Юго-Восточной Азии зачастую рассматриваются как отношения между КНР и АСЕАН, поскольку в эту региональную организацию входит десять стран Юго-Восточной Азии, а именно: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины. К данному региону также относится Восточный Тимор, однако он присутствует в АСЕАН только в качестве страны-наблюдателя³⁷. Безусловно, межгосударственные отношения Китая и стран региона существуют и вне рамок данного объединения. Официальные отношения КНР и АСЕАН были установлены в 1991 году, что позволило странам выстраивать партнерские отношения, на которые в значительной степени повлиял финансовый кризис 1997 года в Юго-Восточной Азии. Экономика КНР вступила в стадию роста, тем самым открыв огромный рынок для государств региона. Экономическое восстановление стран Юго-Восточной Азии оказалось в большой зависимости от укрепления взаимоотношений с Китаем, поэтому можно сказать, что

---

³⁷ Гафуров С. АСЕАН: Восточные драконы объединяются [Электронный ресурс] / Pravda. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/world/1302504-mosyakov/https://www.pravda.ru/world/1302504-mosyakov/>

экономическая «мягкая сила» КНР представляет собой некую основу для реализации различных культурно-гуманитарных инициатив, проводимых Китаем в странах региона. В свою очередь, данные инициативы служат катализатором укрепления экономических отношений между КНР и этими странами³⁸. Стоит подробнее остановиться на образовательных инициативах Китая, предпринимаемых им на протяжении периода с 2000 по 2020 годы. Цель, которую ставит перед собой КНР в Юго-Восточной Азии, связана с соперничеством Китая и США в этом регионе. Для того, чтобы ослабить влияние Америки, Китай с помощью образовательных проектов переориентирует политическую и деловую элиту стран АСЕАН на себя. Согласно статистике, проведенной Министерством образования КНР, с 1999 по 2013 годы количество студентов из Юго-Восточной Азии в Китае составляло чуть более 50 тысяч в 2011 году, что является зафиксированным максимумом за весь приведенный период³⁹. В настоящее время количество студентов из стран Юго-Восточной Азии составляет около 30 тысяч человек, которые представляют собой наиболее влиятельные общественные слои стран АСЕАН. Чаще всего это дети административно-интеллектуальной и предпринимательской элиты стран Юго-Восточной Азии⁴⁰. Другой целью использования Китаем образовательных проектов является снижение негативного отношения к усилению влияния Китая в Юго-Восточной Азии и инициативе «Один пояс – один путь». Задача КНР – убедить страны АСЕАН в отсутствии «китайской угрозы». Другой целью использования Китаем образовательных проектов можно считать подготовку высококвалифицированных кадров, которая имеет важное значение в развитии и интеграции Китая в международное сообщество. Результатом целей использования образовательных проектов Китаем в Юго-Восточной Азии

---

³⁸ Ряснов И. А. Политика Китая в АСЕАН // Журнал «Власть». – 2015. – № 4. – С. 206.

³⁹ Welch A. China's Southern Borderlands and ASEAN Higher Education: A Cartography of Connectivity [Электронный ресурс] / Link. springer. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-75593-9_18

⁴⁰ Бобыло А. М., Политика интернационализации высшего образования в странах АТР как инструмент «мягкой силы» (на примере США, КНР, Сингапура и РФ) // Ойкумена, регионоведческие исследования. – 2017. – № 1 (40). – С. 22.

можно назвать организацию мероприятий по обмену в области образования и культуры Китая и стран АСЕАН. С 2000 по 2020 годы регулярно проводилась Неделя обменов в области образования Китай-АСЕАН, в которой принимали участие эксперты, ученые и студенты из стран Юго-Восточной Азии. Организаторами Недели образовательного сотрудничества Китай-АСЕАН выступали Министерство иностранных дел КНР, Министерство образования КНР в сотрудничестве с Центром АСЕАН-Китай и Организацией Министров образования стран Юго-Восточной Азии. Сотрудничество Правительства Китая со структурами АСЕАН подтверждает усиление дипломатических связей и контактов КНР с государствами Юго-Восточной Азии. Форум «Неделя образовательного сотрудничества Китай-АСЕАН» является важной платформой образовательных и культурных обменов КНР и ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Правительство Китая и стран АСЕАН продолжают вести плодотворное сотрудничество в формате данного форума, создавая новое будущее для гуманитарных обменов между государствами региона, укрепляя дипломатические связи Китая и стран Юго-Восточной Азии в сфере образования⁴¹. На сегодняшний момент более 80% респондентов в Лаосе, Таиланде, Сингапуре, Мьянме и Камбодже предпочли Китай США, Европейскому союзу и Японии, однако Китай остается единственной крупной державой, которая в 2020 году имела отрицательный рейтинг 60,4% среди респондентов всех стран Юго-Восточной Азии⁴². Китай также проводит политику открытия китайских университетов в странах АСЕАН. Например, в 2007 году университет Сучжоу начал сотрудничество с Лаосом в сфере образования⁴³. Также можно выделить Бангкокскую бизнес-школу, созданную совместно с Юньнаньским университетом финансов и экономики и

---

⁴¹ Сотрудница СПбГИКиТ выступила на форуме Китай-АСЕАН [Электронный ресурс] / Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – Режим доступа: <https://www.gukit.ru/news/2018/08/budushchee-kulturnogo-obmena-sotrudnica-spbgikit-vystupila-na-forume-kitay-asean>

⁴² Why ASEAN Countries Are Wary Of China's Growing Influence & Prefer Washington To Beijing [Электронный ресурс] / Eurasian Times. – Режим доступа: <https://eurasianimes.com/asean-chinas-growing-influence-and-prefer-washington-to-beijing/>

⁴³ Welch A. China's Southern Borderlands and ASEAN Higher Education: A Cartography of Connectivity [Электронный ресурс] / Link. springer. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-75593-9_18

таиландским университетом Рангсит в декабре 2013 года. В июле 2014 года правительство КНР и Малайзии открыли Сямэньский университет Малайзии⁴⁴. В Национальном Университете Сингапура китайский язык – один из традиционных языков преподавания. Кроме того, в стране также можно изучать китайский язык в специальных языковых школах⁴⁵. В 2012 году премьер-министр Таиланда Йинглак Чинават открыла церемонию «запуска» массовой программы по изучению китайского языка в таиландских вузах и школах. Китайский язык в Таиланде сейчас занимает второе место после английского по популярности среди тайских школьников и студентов. На сегодняшний день Таиланд является одним из главных торговых партнеров КНР, и потому распространение культурных и языковых ценностей Китая, его культурная «мягкая сила» во многом способствует укреплению экономических связей между двумя странами. В рамках Гуйянской декларации, подписанной в августе 2010 года, была поставлена цель – к 2020 году должен быть произведен обмен между 100 тысячами китайских студентов и студентами АСЕАН. В 2013 году среди 15 стран-лидеров по количеству зачисленных студентов можно было выделить четыре страны АСЕАН: Таиланд, Индонезию, Вьетнам и Малайзию. Суммарное количество зачисленных студентов этих стран составило 52 523 человека⁴⁶. КНР также выделяет стипендии для студентов из стран Юго-Восточной Азии. К 2020 году Китай выделил 10 тысяч государственных стипендий для стран данного региона. Отмечается устойчивый характер тенденции роста предоставляемых правительством КНР стипендий представителям стран Юго-Восточной Азии и увеличения в Китае количества студентов из стран АСЕАН⁴⁷. Ещё в апреле 2009 года страны АСЕАН выразили стремление осуществлять дипломатическое сотрудничество

---

⁴⁴ Welch A. China's Southern Borderlands and ASEAN Higher Education: A Cartography of Connectivity [Электронный ресурс] / Link. springer. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-75593-9_18

⁴⁵ Курсы китайского языка в Сингапуре [Электронный ресурс] / Smapse education. – Режим доступа: <https://smapse.ru/catalog/country-39/language-8/>

⁴⁶ В Таиланде стартовала массовая кампания по изучению китайского языка [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20120512/647331643.html>

⁴⁷ Лексютина Я. В. Дуализм современной политики Китая в Юго-Восточной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. – 2015. – № 4. – С. 39.

с КНР в области образования, что было указано в пунктах 6 и 7 совместного заявления четвертого совещания министров образования стран АСЕАН в Пхукете (Таиланд)⁴⁸. 26 марта 2010 года, на Филиппинах, было проведено четвертое совещание министров культуры и искусства АСЕАН +3 (КНР, Япония, Южная Корея). Министры договорились расширять сотрудничество АСЕАН с КНР в области культуры и искусства, включая театр, музыку, народные ремесла. В ходе заседания был отмечен устойчивый прогресс, достигнутый в сотрудничестве АСЕАН +3 в областях, связанных с культурой⁴⁹. В ноябре 2011 года во время 14-го саммита АСЕАН-Китай был открыт Центр АСЕАН-Китай, единственная межправительственная организация между АСЕАН и Китаем. Цель Центра – содействовать дружескому обмену и сотрудничеству между АСЕАН и Китаем в сферах торговли, инвестиций, образования, культуры, туризма, информации и СМИ⁵⁰. В 2012 году был создан совместный совет Центра АСЕАН-Китай для улучшения отношений между АСЕАН и Китаем⁵¹. В пункте 5 раздела 5 «Культура и контакты между людьми» рабочего плана сотрудничества АСЕАН +3 на 2007-2017 годы содержится указание содействовать взаимодействию и обмену визитами между государственными органами, занимающимися вопросами культуры, а также между учреждениями культуры, музеями, архивами и библиотеками, артистами, театрами, музыкой, танцами, народным искусством, кинематографии. В пункте 3 раздела 6 «Образование» сказано о содействии сотрудничеству в сфере высшего образования, укреплении связей между

---

⁴⁸ Joint Statement of the Fourth ASEAN Education Ministers Meeting (4th ASED), Phuket, Thailand, 5-8 April 2009 [Электронный ресурс] / ASEAN. – Режим доступа: <https://asean.org/joint-statement-of-the-fourth-asean-education-ministers-meeting-4th-ased-phuket-thailand-5-8-april-2009/?highlight=education%20china>

⁴⁹ Joint Media Statement of 4th Meeting of the ASEAN Ministers Responsible for Culture and Arts and ASEAN plus Three Ministers Responsible for Culture and Arts Pampanga, Philippines, 26 March 2010 [Электронный ресурс] / ASEAN. – Режим доступа: <https://asean.org/joint-media-statement-of-4th-meeting-of-the-asean-ministers-responsible-for-culture-and-arts-and-asean-plus-three-ministers-responsible-for-culture-and-arts-pampanga-philippines-26-march-2010-2/?highlight=education%20china>

⁵⁰ Message from ACC Secretary-General Chen Dehai [Электронный ресурс] / ASEAN-China Centre. – Режим доступа: http://www.asean-china-center.org/about/us_en.html

⁵¹ Joint Council of the ASEAN-China Centre Launched to Enhance ASEAN-China Relations [Электронный ресурс] / ASEAN. – Режим доступа: <https://asean.org/joint-council-of-the-asean-china-centre-launched-to-enhance-asean-china-relations/?highlight=education%20china>

университетами АСЕАН и КНР⁵². 22 декабря 2020 года Министерство образования Китая провело шестую пресс-конференцию для обзора достижений в открытии сектора образования в течение 13-го пятилетнего плана (2016-2020). Лю Цзинь, генеральный директор Департамента международного сотрудничества и обменов Министерства образования КНР, отметил, что сектор образования Китая расширил свое присутствие в мире в течение 13-го финансового периода. Он также отметил, что Китай планирует стать ведущей страной в области образования и ставит перед собой четкие цели на период 14-й пятилетки⁵³. Также стоит упомянуть о таком инструменте культурной «мягкой силы» КНР, как открытие Институтов Конфуция за рубежом. С 2006 по 2008 годы в шести государствах Юго-Восточной Азии был создан 21 Институт Конфуция. Среди этих стран можно выделить Таиланд, Филиппины, Малайзию, Мьянму, Сингапур и Индонезию. Количество студентов Институтов Конфуция на тот момент превысило 20 тысяч человек. На сегодняшний момент в государствах АСЕАН действует 29 Институтов Конфуция и 15 языковых курсов. Китайский язык становится главным языком бизнеса и деловых связей в Юго-Восточной Азии, что позволяет многим жителям этого региона продвигаться по карьерной лестнице. На межгосударственном уровне Китай стремится к тому, чтобы общение между чиновниками и владельцами компаний проходило не на английском, а на китайском языке⁵⁴. В июле 2017 года в штаб-квартире Министерства обороны в Пномпене был открыт «Центр путунхуа» для обучения должностных лиц и солдат Королевских вооруженных сил Камбоджи. Открытие центра является ярким сигналом о будущем военном сотрудничестве между странами. Если говорить о Лаосе, то по данным на 2019 год в Китае учится около 15 тысяч лаосских студентов. С 2002 по 2019 годы

---

⁵² ASEAN plus three cooperation work plan 2007-2017 // ASEAN. – 2007. – P. 14-15.

⁵³ MOE press conference reviews achievements in the opening up of China's education sector during the 13th Five-Year Plan period [Электронный ресурс] / Ministry of education of The People's Republic of China. – Режим доступа: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202012/t20201231_508306.html

⁵⁴ Гревцова А. Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН [Электронный ресурс] / Молодой ученый. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/38/4392/>

119 волонтеров из КНР побывали в Лаосе для преподавания китайского языка⁵⁵. По состоянию на 2018 год в стране насчитывалось два Института Конфуция⁵⁶. В 2018 году на Филиппинах состоялся финал филиппинского этапа 17-го всемирного студенческого конкурса «Мост китайского языка». Участники соревновались в уровне владения китайским языком в рамках трех этапов – ответов на вопросы о китайской культуре, основных выступлений и демонстрации талантов⁵⁷. Также в странах АСЕАН распространяется радиовещание Международного радио Китая, которое было открыто в Лаосе, Камбодже и Индонезии. Телепрограмма «Азия сегодня» канала CCTV4 подписала соглашения об обмене информацией с Камбоджей, Вьетнамом, Таиландом, Индонезией, Мьянмой, Сингапуром и Лаосом⁵⁸.

Инструменты культурной «мягкой силы» КНР, используемые в странах Юго-Восточной Азии, представляют собой популяризацию китайского языка, образования, традиций и культуры Китая. Поставив целью убеждение стран АСЕАН в отсутствии «китайской угрозы», а также стремление укрепиться в Юго-Восточной Азии и снизить влияние культурной «мягкой силы» США, КНР заключила с государствами АСЕАН целый ряд межправительственных дипломатических соглашений в рамках Центра АСЕАН-Китай, форума «Неделя обменов в области образования Китай-АСЕАН». В рабочих планах сотрудничества АСЕАН +3 на 2007-2020 годы сторонами было заявлено укрепление связей между университетами КНР и странами Юго-Восточной Азии, а также расширение сети Институтов Конфуция в АСЕАН. Можно сделать вывод, что для КНР Юго-Восточная Азия является стратегически важным регионом, который необходимо вовлечь в орбиту своего влияния.

---

⁵⁵ Эксклюзив: В строительстве китайско-лаосского сообщества с единой судьбой постоянно достигаются позитивные результаты -- посол КНР в Лаосе Цзян Цзайдун [Электронный ресурс] / Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/43170020-eksklyuziv-v-stroitelstve-kitaysko-laosskogo-soobschestva-s-edinoy-sudboy-postoyanno-dostigayutsya-positivnye-rezultaty-posol-knr-v-laose-tszyan-tszaydun/>

⁵⁶ Первый Институт Конфуция открылся в северном Лаосе [Электронный ресурс] / Регнум. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/cultura/2448450.html>

⁵⁷ На Филиппинах впервые за четыре года состоялся студенческий конкурс «Мост китайского языка» [Электронный ресурс] / Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/asia/39827881-na-filippinah-vpervye-zachetyre-goda-sostoyalsya-studencheskiy-konkurs-most-kitayskogo-yazyka/>

⁵⁸ Лексютина Я. В. Дуализм современной политики Китая в Юго-Восточной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. – 2015. – № 4. – С. 39.

Страны АСЕАН готовы сотрудничать с Китаем в сфере культуры, распространять китайский язык, а также традиции Китая среди местного населения, что, в значительной степени связано и с экономическим фактором, поскольку знание китайского языка может обеспечить местным жителям достойное рабочее место. Продвижение образовательных проектов и программ КНР, открытие филиалов китайских университетов в государствах Юго-Восточной Азии, открытие Институтов Конфуция помогают выстраивать государственную политику Пекина по созданию статуса гегемона в регионе. Однако, в виду экономического усиления Китая в регионе, у большинства стран Юго-Восточной Азии сохраняется недоверие к «мягкой силе» КНР (Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Бруней и Восточный Тимор). Тем не менее, Китай стремится укреплять контакты со всеми странами региона, используя образование и культуру как эффективное средство «мягкой силы».

Одним из важных инструментов китайской культурной «мягкой силы» в Африке является образование и распространение китайского языка, традиций и культуры. Выступая важным объектом китайских инвестиций, оно представляет собой одно из важных направлений китайской «мягкой силы». Цель Китая – создать политическую и деловую элиту Африканского континента, ориентирующуюся не на страны Запада, а на КНР. С этой целью Китай стремится привлекать в свои университеты африканскую молодежь. Развитие африкано-китайского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере началось с 2000-х годов, когда руководство КНР создало Форум китайско-африканского сотрудничества (中非合作論壇 – Чжун фэй хезуо лантан). На первом заседании Форума стороны приняли решение создать «Фонд развития африканских человеческих ресурсов», который КНР согласилась профинансировать. В обязанности Фонда входило обеспечение образования африканских студентов, выплата им стипендий, помощь странам Африки в строительстве школ, помощь волонтеров и преподавательского состава Китая африканским странам, популяризация китайского языка, традиций и культуры среди африканской молодежи. В пункте 5.3.2 раздела 5.3.

«Культура» документа «План действий Форума по китайско-африканскому сотрудничеству на 2007-2009 годы» была заявлена готовность активно реализовывать двусторонние правительственные программы обмена, а также поддерживать и продвигать культурные обмены, художественные выставки и представления на местном и международном уровне. В пункте 5.4.3 раздела 5.4 «Образование» того же документа было заявлено, что обе стороны решили поощрять больший обмен и более тесное сотрудничество между высшими учебными заведениями обеих сторон, а также предпринимать шаги для обеспечения эффективности двусторонних программ обмена студентами и проводить консультации по заключению соглашений о взаимной аккредитации ученых степеней. В пункте 5.4.4 перечислены меры КНР по обеспечению китайско-африканского сотрудничества и осуществления Китаем культурной «мягкой силы» в регионе. К этим мерам относится помощь КНР африканским странам в открытии в ближайшие три года 100 сельских школ, увеличение количества стипендий правительства Китая для африканских студентов с нынешних 2000 до 4000 в год к 2009 году. Китай обязался обеспечить ежегодное обучение ряда должностных лиц системы образования, а также руководителей и ведущих преподавателей университетов, начальных, средних и профессиональных школ в Африке. Кроме того, КНР поставила задачу создать Институты Конфуция в африканских странах для удовлетворения их потребностей в преподавании китайского языка и поощрения преподавания африканских языков в соответствующих китайских университетах и колледжах⁵⁹. В пункте 5.1.5 раздела 5 «Социальное развитие» указано, что стороны продолжают образовательный обмен преподавателями, а также получают новые стипендии. Китай продолжит оказывать помощь африканским высшим учебным заведениям⁶⁰. В пункте 6.1.3 раздела 6.1 «Культура» документа «Пятая министерская конференция форума по китайско-африканскому сотрудничеству.

---

⁵⁹ Forum on China-Africa cooperation Beijing action plan (2007-2009) [Электронный ресурс] / Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t280369.htm

⁶⁰ Forum on China-Africa Cooperation-Addis Ababa Action Plan (full text) [Электронный ресурс] / Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t606801.htm

Пекинский план действий (2013-2015 годы)» стороны решили продолжать укреплять сотрудничество в сфере культуры и образования. Китай и страны Африки решили сохранять динамику межправительственных взаимных визитов на высоком уровне и диалога в области культуры, продолжать выполнение плана реализации двусторонних правительственных соглашений Китая и Африки в области культуры. По инициативе КНР была предложена «Программа партнерства Китая и Африки в области культурного сотрудничества», которая должна способствовать построению долгосрочного парного сотрудничества между 100 учреждениями культуры Китая и Африки. Кроме того, стороны высказались за повышение значимости мероприятий «Культура в фокусе» в культурном обмене между Китаем и Африкой и проведения мероприятия «Африканская культура в фокусе» в Китае по четным годам, мероприятия «Китайская культура в фокусе» в Африке по нечетным годам. Китай предложил ускорить строительство китайских культурных центров в Африке и африканских культурных центров в Китае, чтобы наладить регулярные культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Африкой и способствовать их устойчивому развитию. В пункте 6.2.3 раздела 6.2 «Образование» обе стороны будут продолжать содействовать созданию и развитию Институтов Конфуция в Африке. Китай будет оказывать активную поддержку в отношении преподавательского состава, обучения персонала, учебных материалов и оборудования. Согласно пункту 6.2.4 КНР будет предоставлять 2 миллиона долларов США ежегодно в рамках целевого фонда ЮНЕСКО для поддержки программ развития образования в Африке, в частности высшего образования в Африке. Из пункта 6.2.5 следует, что Китай будет продолжать оказывать африканским странам помощь в создании образовательных и учебных заведений и предоставлять больше возможностей для краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного обучения и стипендий⁶¹. В пункте 4.3.2 раздела 4.3 «Образование и развитие человеческих ресурсов»

---

⁶¹ The fifth ministerial conference of the Forum on China-Africa cooperation Beijing action plan (2013-2015) [Электронный ресурс] / Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t954620.htm

заявлено, что КНР предложит 2000 возможностей для получения диплома в Китае и 30 000 государственных стипендий африканским странам, пригласит больше африканской молодежи для обучения в КНР, а также обучит больше африканских специалистов по вопросам экономического развития и технического управления. В пункте 4.3.5 указано, что Китай приветствует включение африканскими странами преподавания китайского языка в их национальные системы образования и будет поддерживать большее количество африканских стран в их усилиях по созданию Институтов Конфуция. В пункте 5.1.4 раздела 5.1 «Культура» сторонами была заявлена готовность продолжать развитие таких мероприятий, как «Фестиваль счастливой весны», «Китайская и африканская культуры в фокусе», «Познакомьтесь с Китаем», «Фестиваль африканского искусства». Согласно пункту 5.1.8, обе стороны будут продолжать выступать за создание культурных центров в Китае и Африке. КНР поможет построить пять культурных центров для Африки и создать постоянные площадки для культурных обменов и сотрудничества. В пункте 5.2.3 раздела 5.2 «Пресса и СМИ» указано, что стороны будут продолжать участвовать в кино- и телефестивалях, выставках, проводимых в их странах, поощрять деятельность по проведению кино- и телепрограмм, обмениваться кинофильмами. В пункте 5.2.4 заявлено, что Китай продолжит участие в международных книжных ярмарках в Африке и будет осуществлять сотрудничество в области книгоиздания на английском языке. КНР будет поощрять китайские издательские предприятия дарить книги по изучению китайского языка и другие китайские публикации престижным африканским публичным библиотекам, библиотекам высших и средних учебных заведений, которые занимаются такими областями, как здравоохранение, сельскохозяйственные технологии, культура и образование. Также сторонами была принята «Повестка – 2063», цель которой – добиться значительного сдвига в развитии. В Плане действий (2016-2018 годы) обозначены десять сфер, которые будут профинансированы, в том числе, образование и культурный

обмен⁶². В пункте 4.3.3 раздела 4.3 «Образование и человеческие ресурсы» доклада «План действий Форума по китайско-африканскому сотрудничеству на 2009-2011 годы» заявлено, что Китай будет осуществлять индивидуальную программу обучения 1000 высококвалифицированных африканцев. КНР предоставит Африке 50 000 государственных стипендий. В пункте 5.1.5 раздела 5.1 «Культура» заявлено, что Китай организует 50 совместных культурных, спортивных и туристических мероприятий. КНР приветствует участие Африки в Международной лиге театров Шелкового пути, Международном музейном альянсе Шелкового пути и Сети художественных фестивалей Шелкового пути⁶³. Исходя из «Всемирного доклада по мониторингу образования», в 2019 году Китай выделил 12 тысяч стипендий для студентов из бедных африканских стран. В период с 2019 по 2022 годы КНР предоставит возможность обучаться около 50 тысячам студентов из стран Африки⁶⁴. С 2003 по 2020 годы количество африканских студентов выросло с 1793 до 150 тысяч человек. На данный момент Китай предлагает студентам из Африки 30 тысяч стипендий⁶⁵. Первый Институт Конфуция в Африке открыли в столице Кении – Найроби в 2005 году. К 2014 году в 29 странах Африки были открыты уже 42 Института Конфуция. На сегодняшний день в 41 африканской стране действует 54 Института Конфуция и 27 классов Конфуция. В странах Африки китайский язык, его культура, традиции и история стали очень востребованными для изучения африканской молодежью. Изучение китайского языка и культуры приведет к увеличению количества китайского бизнеса на континенте и его развитию, создаст рабочие места для африканцев. По инициативе Китая и африканских стран был создан Китайско-африканский форум молодых лидеров, в ходе которого 500 африканцев каждый год приезжают в КНР, а

---

⁶² The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016-2018) [Электронный ресурс] / Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t1327961.htm

⁶³ Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2019-2021) [Электронный ресурс] / Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t1594297.htm

⁶⁴ Китай предлагает африканским студентам больше стипендий, чем все западные страны [Электронный ресурс] / Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4391589>

⁶⁵ 3rd Forum on China-Africa Media Cooperation: Deputy Chairperson, Erastus Mwencha underscores the importance of Media in shaping the narrative and promoting the rich socio-cultural diversity and economic growth of Africa and China [Электронный ресурс] / African Union. – Режим доступа: <https://au.int/en/pressreleases/30818/3rd-forum-china-africa-media-cooperation-deputy-chairperson-erastus-mwencha-importance-media>

волонтеры из Китая – в Африку. Неправительственные организации КНР также содействуют установлению контактов с африканскими странами. В 2015 году состоялся Форум «Инициатива китайско-африканского обмена и сотрудничества», на котором стороны заявили о китайской помощи Африке в обучении специалистов в сферах технологий, инжиниринга и т.д., путем создания учебных программ и центров в Африке, обмена экспертами, оказания стипендиальной поддержки. На 2013 год по таким программам было подготовлено около 45 тысяч африканских специалистов в сфере технологий, экономики, защите окружающей среды и т.д.⁶⁶. В Африке Китай использует информационные средства культурной «мягкой силы» в сфере образования. К примеру, Китайское центральное телевидение транслирует вещание в африканские страны из Найроби на английском языке. В Африке среди китайских телекомпаний входит Международное радио Китая, агентство «Синьхуа», Центральное телевидение Китая – Африка⁶⁷. Несмотря на затраченные усилия Китаем на поддержку и финансирование образование для Африканского континента, стоит говорить о том, что культурная «мягкая сила» КНР сработала не совсем так, как было выгодно Китаю. К примеру, у студентов из Уганды, получивших высшее образование в КНР, не сложился позитивный образ Китая из-за расизма, отсутствия дружелюбия у китайцев, а также значимого разрыва между китайской и африканской культурами⁶⁸.

Подводя итог, можно сказать, что образовательные проекты Китая в странах Африки оказались достаточно эффективными. КНР занимается финансированием огромного количества образовательных проектов, расширяет сеть Институтов Конфуция на континенте. Образование – отрасль африканской экономики, привлекающая пристальное внимание Китая, важный объект китайской помощи и инвестиций и одно из главных направлений китайской

---

⁶⁶ Дейч Т. Л. «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – № 4 (788). – С. 50-52.

⁶⁷ Chinese media make inroads into Africa [Электронный ресурс] / CNN Business. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2012/09/05/business/china-africa-cctv-media/index.html>

⁶⁸ «Мягкая сила» китайского образования на примере Уганды: нравятся ли африканцам в Китае? [Электронный ресурс] / Федеральное Агентство Новостей. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1277205-myagkaya-sila-kitaiskogo-obrazovaniya-na-primere-ugandy-nravitsya-li-afrikancam-v-kitae>

политики «мягкой силы». КНР делает ставку на человеческий капитал, который предусматривает вложение инвестиций в сферу образования, науки, подготовку квалифицированных специалистов для всех отраслей экономики. Китай участвует в формировании политических и деловых элит Африки, которые будут ориентироваться на КНР, а не страны Запада. Эти меры необходимы Китаю, прежде всего, для реализации проекта «Один пояс – один путь». В 2000-х годах был создан «Фонд развития африканских человеческих ресурсов», который эффективно выполнил свою работу по обеспечению образования африканских студентов, популяризации китайского языка и выплате им стипендий. Также был основан Китайско-африканский форум молодых лидеров, в ходе которого успешно осуществляются образовательные обмены. В 2015 году прошел форум «Инициатива китайско-африканского обмена и сотрудничества», на котором КНР изъявила желание оказывать Африке помощь в подготовке специалистов в сфере инжиниринга, технологий и других технических направлений. Таким образом, используя культурную «мягкую силу» в регионе, Китай создает противовес «мягкой силе» западных стран. Имея достаточно ресурсов в своем распоряжении, КНР успешно справляется с этой задачей и, вероятно, в ближайшем будущем окончательно укрепитя в роли регионального и глобального гегемона.

2.2. Инвестиционно-экономические инициативы Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе в период с 2000 по 2020 годы

Юго-Восточная Азия является одним из стратегически важных регионов для проведения экономической политики. Несмотря на то, что Китай занимает ведущие места по добыче и переработке нефти и природного газа в мире, он также стремится охватить богатую этими месторождениями акваторию Южно-Китайского моря от Вьетнама на западе до Филиппин на востоке. Кроме того, через море проходят главные транспортные пути. Южно-Китайское море

вмещает в себя 200 миллиардов тонн нефти и 58 триллионов кубометров природного газа, что является довольно значительным показателем и объясняет интерес КНР к морю и проведению экономической политики в Юго-Восточной Азии. Зависимость Китая от потребления и импорта нефти может возрасти с 30% в 2005 году до 72% к 2030 году. Конкурируя с КНР на рынке импорта энергоносителей, государства АСЕАН с опасением относятся к набирающей обороты экономической деятельности Китая в регионе и укреплению экономических связей между АСЕАН и КНР. Проблема поиска источников энергии для Китая и стран Юго-Восточной Азии с каждым годом становится всё более злободневной. В 2002 году Китай подписал с государствами АСЕАН «Декларацию о правилах поведения в Южно-Китайском море», которая основывается на принципах поддержания мира и стабильности в регионе, сотрудничества стран и неприменения ими военных средств. С 2009 года КНР стала вести частые геолого-разведывательные работы вместе с Вьетнамом, которые сопровождались применением военной силы. Китай использовал в акватории Южно-Китайского моря свои авианосцы (авианосец «Ляонин»), что вызвало беспокойство у стран АСЕАН⁶⁹. Для того, чтобы расширить свою инвестиционно-экономическую деятельность в регионе, впервые была заявлена идея о создании Зоны Свободной Торговли (ЗСТ) между КНР и странами АСЕАН. Её озвучил бывший премьер Госсовета Китая Чжу Жунцзи в 2000 году. В 2002 году на саммите АСЕАН в столице Камбоджи – Пномпене было подписано Рамочное соглашение по всестороннему экономическому сотрудничеству между КНР и государствами АСЕАН. Стороны договорились создать ЗСТ к 2010 году. Основой функционирования ЗСТ АСЕАН-Китай на сегодняшний момент являются три соглашения: Соглашение о торговле товарами (2005 год), Соглашение о торговле услугами (2008 год), Соглашение об инвестициях (2010 год). Объем товарооборота внутри ЗСТ на 2012 год составил около 400 миллиардов долларов США. Изначально предполагалось,

---

⁶⁹ Новосельцев С. В. Конфликт в Южно-китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников // Журнал «Сравнительная политика». – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 91, 93.

что КНР станет одним из крупных инвесторов в регион Юго-Восточная Азия наряду с Японией, США и ЕС. Если страны АСЕАН до создания ЗСТ АСЕАН-Китай выражали обеспокоенность и недоверие к экономической политике КНР, то по мере роста инвестиционной активности Китая их отношение изменилось с негативного на позитивное. На сегодняшний момент Китаю выгодно инвестировать и переводить производства в государства Юго-Восточной Азии. К примеру, КНР размещает текстильное и автомобильное производство в таких странах, как Камбоджа, Таиланд, Индонезия. Китайский банк ICBC (Промышленный и Коммерческий Банк Китая) поглотил южно-азиатские банки: CL Bank в Таиланде и Halim Bank в Индонезии, что связано с ростом финансового сектора КНР. Китай направляет инвестиции в первичный сектор богатых природными ресурсами государств, таких как Камбоджа, Индонезия и Лаос⁷⁰. В рамках проекта «Большой Меконг», включающий такие страны, как КНР, Мьянма, Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Таиланд, и направленный на совместное экономическое развитие и сотрудничество, Китай в 2014 году предлагал партнерам займы и помощь объемом более 3 миллиардов долларов. КНР оказывала помощь странам-партнерам в размере 1 миллиарда долларов для реализации инфраструктурных проектов⁷¹. Растут китайские инвестиции в Таиланд: с 2014 по 2017 годы экономика Таиланда получила около 937 миллионов долларов. КНР инвестирует в такие сферы, как недвижимость, страхование и финансовая сфера, строительство, обрабатывающая промышленность и создание объектов инфраструктуры⁷². В Сингапуре Китай осуществляет инвестирование в сектор услуг. В более бедные страны региона, такие, как Камбоджа, КНР инвестирует в инфраструктуру и трудоемкие отрасли производства. В 2019 году Китай выделил средства на строительство 31 автомагистрали и восьми мостов в Камбодже протяженностью около 3000 километров. Помимо этого, в страну были направлены миллиарды долларов на

⁷⁰ Королев А. С. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ // Журнал «Азия и Африка сегодня». – 2018. – № 12 (737). – С.31.

⁷¹ Страны бассейна Большого Меконга согласовали совместные проекты общей стоимостью \$30 млрд [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1662193>

⁷² Китайские инвестиции в Таиланд растут [Электронный ресурс] / Ассамблея Народов Евразии. – Режим доступа: <https://friends.bigasia.ru/content/news/business/kitayskie-investitsii-v-tailand-rastut/>

модернизацию порта и города Сиануквиль. Растет количество граждан КНР, проживающих в Камбодже. Поскольку 80% товарооборота страны приходится на китайский импорт, эксперты все чаще говорят о растущей зависимости Камбоджи от инвестиций Пекина⁷³. Китай также обязуется предоставить Камбодже займы и гранты на сумму 140 миллионов долларов для финансирования восьми «приоритетных» инфраструктурных проектов, включая прокладку подводного оптоволоконного интернет-кабеля между Сиануквилем и Гонконгом, строительство и расширение национальных дорог и электростанции. Тем самым, в последние годы возрастает влияние КНР на политику страны, что подтверждает эффективность экономической «мягкой силы» Китая. Ещё одним фактором усиления КНР в Камбодже можно назвать тайное соглашение двух стран, которое предоставляет Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Китая исключительное право пользоваться военно-морской базой Реам в Сиамском заливе в течение 30 лет и автоматически продлять его каждые десять лет⁷⁴. Что касается инвестиций КНР в Лаос, то за 2019 год Китай вложил 37 миллиардов юаней на строительство железной дороги, связывающей южные провинции КНР и Лаос. Эта инициатива, как и многие другие приведенные здесь инвестиционно-экономические инициативы, связана с китайским проектом «Один пояс – один путь» (一帶一路 - Yīdài yīlù), идея которого была предложена Си Цзиньпинем в 2013 году. Его суть заключается в объединении проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». В 2015 году сообщалось, что Китай готов инвестировать 31,4 миллиарда долларов на создание особой экономической зоны Мэнла на границе с Лаосом, что позволит китайским компаниям использовать эту территорию для увеличения товарооборота со странами Юго-Восточной Азии. В экономическую зону войдут около 240 бизнес-проектов в различных сферах экономики, таких как

---

⁷³ Камбоджа рискует попасть в «долговую ловушку» из-за сотрудничества с КНР [Электронный ресурс] / Политика сегодня. – Режим доступа: https://polit.info/522513-kambodzha-riskuet-popast-v-dolgovuyu-lovushku-iz-za-sotrudnichestva-s-knr?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁷⁴ WSJ: Камбоджа тайно предоставила Китаю право совместного пользования базой ВМС [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6687468>

сельское хозяйство, энергетика, транспортное сообщение и образование. Инициированный КНР проект ставит перед собой цель – проникнуть на рынки сырья и сбыта стран АСЕАН⁷⁵. Китай вкладывает финансовые средства в горнодобывающую промышленность Лаоса, гидроэнергетику. На 2016 год Китай инвестировал в экономику Мьянмы 15 миллиардов долларов. Эти средства используются в 126 предприятиях в стране. Ещё в 2012-2013 годах КНР потратила 1 миллиард долларов на экономику Мьянмы, в 2013-2014 – 3 миллиарда, в 2014-2015 году – 4 миллиарда долларов⁷⁶. В 2020 году Китай потратил 1,3 миллиарда долларов на строительство глубоководного порта и создание экономической зоны Кяухпю. Также КНР планирует инвестировать в железнодорожное сообщение для создания китайско-мьянманского экономического коридора — от юга Китая до западного штата Мьянмы Ракхайна, откуда для КНР открывается дорога в Индийский океан. В штате Ракхайн будет углублен порт Чаупхью, который будет способен принять большие суда. В нем находятся терминалы построенных нефте- и газовых трубопроводов, идущих в Китай. Порт обеспечит КНР альтернативный путь для импорта энергии в обход ненадежного Малаккского пролива из-за давления со стороны Тихоокеанского флота США. Эксперты Мьянмы считают, что данный проект выгоден лишь Китаю и боятся попасть в долговую зависимость от этого государства. Всего Китай и Мьянма подписали около 33 соглашений в соответствии с инициативой «Один пояс – один путь»⁷⁷. В Индонезии в рамках проекта будет построена первая скоростная железная дорога Джакарта – Бандунг. Общая протяженность дороги – около 150 километров, наибольшая предполагаемая скорость – 350 км/час. В 2017 году китайская компания CRRC заключила контракт на поставку 11 скоростных поездов для линии Джакарта —

---

⁷⁵ Китай инвестирует 31,4 миллиарда долларов в лаосскую экономическую зону [Электронный ресурс] / Единый банк. – Режим доступа: <http://1eb.ru/news/mirovye-finansy/1579-kitay-investiruet-314-milliarda-dollarov-v-laosskuyu-ekonomicheskuyu-zonu.html>

⁷⁶ Китай остается крупнейшим иностранным инвестором в Мьянме [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: [https://ria.ru/20160318/1392099828.html#:~:text=Китайские%20инвестиции%2C%20поступившие%20в%20Мьянму,и%20управления%20компаниями%20Мьянмы%20\(DICA\)](https://ria.ru/20160318/1392099828.html#:~:text=Китайские%20инвестиции%2C%20поступившие%20в%20Мьянму,и%20управления%20компаниями%20Мьянмы%20(DICA))

⁷⁷ Начало сотрудничества: Китай и Мьянма подписали десятки крупных сделок [Электронный ресурс] / Красная Весна. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/fd2d7bb0>

Бандунг. В Брунее КНР построила мост Тембуронг. Его длина составила около 12 километров. Работу вела китайская компания China State Construction Engineering Corporation Limited (CSCEC)⁷⁸. Китай планировал построить в Малайзии 600-километровый нефтепровод вдоль западного побережья страны, а также 660-километровый газопровод на востоке, в штате Сабах. Стороны подписали контракты на 2 миллиарда долларов в 2016 году, однако премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад решил приостановить эти проекты, объявив об экономической нецелесообразности их создания. Политик сослался на неспособность страны выплачивать крупные суммы по контрактам. Впервые лидер крупной и инвестиционно-привлекательной страны отказался от участия в китайском проекте «Один пояс – один путь». Однако Китай остается крупнейшим инвестором в экономику страны (более 20% от общего объема капиталовложений), и любые принятые против КНР решения не вызовут эйфории среди местного бизнеса⁷⁹. В 2018 году металлургический конгломерат Китая Hesteel Group выделил 4,5 миллиарда долларов на экономику Филиппин для создания совместного предприятия, объединяющее производство чугуна, стали и сталепрокатного производства. По состоянию на 2018 год этот проект был самым крупным инвестиционным проектом КНР в стране⁸⁰. Также, в 2016 году, Китай предложил Филиппинам кредиты на сумму в 9 миллиардов долларов для финансирования экономических проектов страны. Всего обе стороны подписали 13 документов о кооперации в торговле, инвестициях, финансовых проектах, сельском хозяйстве, туризме и инфраструктуре⁸¹. В 2018 году в СМИ попала копия китайского варианта рамочного соглашения КНР и Филиппин о совместной морской разведке нефти и газа. Согласно этому документу, Китай должен был проводить геолого-разведывательные работы

⁷⁸ Топ-10 масштабных проектов инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41986435-top-10-masshtabnyh-proektov-initsiativy-odin-poyas-odin-put/>

⁷⁹ Один пояс – выбора нет. Почему Малайзия не сможет отказаться от китайской инициативы [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/5531063>

⁸⁰ Китайский сталелитейный гигант инвестирует в Филиппины \$4,4 млрд [Электронный ресурс] / InvestFuture. – Режим доступа: <https://investfuture.ru/news/id/kitayskiy-staleliteyny-gigant-investiruet-v-filippiny-44-mlrd#:~:text=Китайский%20металлургический%20конгломерат%20Hesteel%20Group,сталепрокатное%20производство%20и%20глубокую%20переработку>

⁸¹ СМИ: Китай предложил Филиппинам кредитную линию в \$9 млрд [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3723009>

природного сырья в оспариваемом с Филиппинами районе на условиях, исключающих любые споры о суверенитете. Часть оппозиционно настроенных филиппинских политиков уверены в отсутствии подлинности этого соглашения, что подтверждает факт активного стремления КНР любыми средствами получить себе право на разведку ресурсов в данном районе. Эксперты уверены, что экономика Филиппин ослабевает, а из множества китайских проектов в стране реализовался только один – проект по созданию ирригационной системы в районе реки Чико. Его стоимость составила около 60 миллионов долларов⁸². В 2019 году появилась информация о том, что Восточный Тимор может воспользоваться китайскими инвестициями для разработки крупного нефтегазового месторождения, ресурсы которого оцениваются в 50 миллиардов долларов. Политики страны приветствовали инвестиции Китая в проект Tasi Mane стоимостью 15 миллиардов долларов⁸³. В течение первых трех кварталов 2020 года прямые инвестиции КНР в государства АСЕАН выросли на 76,6% — до 10,72 миллиардов долларов. Товарооборот увеличился более чем в два раза с 2010 по 2019 год — с 292,8 миллиардов долларов до 641,5 миллиардов долларов⁸⁴.

Таким образом, говоря об инвестиционно-экономических инициативах Китая в Юго-Восточной Азии, следует сказать, прежде всего, о проекте «Один пояс – один путь», предложенном главой КНР – Си Цзиньпином в 2013 году. Его эффективная реализация в странах АСЕАН подтверждается заключением большого количества контрактов между китайскими компаниями и корпорациями государств Юго-Восточной Азии. Правительство КНР финансирует большое количество транспортных, инфраструктурных и других проектов, выделяет многомиллиардные кредиты странам региона. Проект «Один пояс – один путь» стал продолжением китайской политики наращивания

---

⁸² Asia Times: Китай не оправдал надежды Филиппин? [Электронный ресурс] / Регнум. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2523761.html>

⁸³ Нефтью Восточного Тимора займется Китай [Электронный ресурс] / Институт развития технологий ТЭК. – Режим доступа: <https://irttek.ru/articles/neftyu-vostochnogo-timora-zaumetsya-kitay.html>

⁸⁴ Инвестиции Китая в страны АСЕАН выросли, несмотря на коронавирус [Электронный ресурс] / Экономика сегодня. – Режим доступа: <https://rueconomics.ru/478166-investicii-kitaya-v-strany-asean-vyrosli-nesmotrya-na-koronavirus>

гегемонии в Юго-Восточной Азии с 2000-х годов. Некоторым странам региона Китай оказывает помощь в финансировании различных углеводородных проектов. Выделяя кредиты и финансируя данные проекты, КНР рассчитывает на получение углеводородных ресурсов этого региона, которые располагаются в акватории Южно-Китайского моря. Таким образом, экономическая «мягкая сила» Китая реализуется в проекте «Один пояс – один путь», который создает необходимую инфраструктуру для стран АСЕАН, расширяет экспортные рынки для КНР. Проект «Один пояс – один путь», реализуемый в Юго-Восточной Азии, даст Китаю возможность контролировать Малаккский пролив, через который в Восточную Азию поступает большая часть нефти из Персидского залива (до 80% китайского импорта данного вида углеводородного сырья). Во многих странах АСЕАН Китай считают процветающим и привлекательным государством, а, КНР, в свою очередь, распространяет китайский язык и культуру, что в совокупности с большим экономическим потенциалом формирует положительный образ Китая в странах Юго-Восточной Азии.

Активное китайское инвестирование в Африку началось с 2000 года, когда в рамках первого заседания Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине сторонами были заявлены такие меры, как защита и гарантии инвестиций, преференции инвесторам в рамках национального законодательства, создание в Африке совместных и частных китайских предприятий, льготы совместному бизнесу. Увеличение инвестиций КНР в африканские страны – результат таких мер. В 2002 году объем китайских инвестиций в экономику Африки составил 100 миллионов долларов, а в 2015 году – уже 585 миллионов долларов. За 2016 год инвестиции выросли в два раза и достигли 1 миллиарда 127 миллионов долларов. За последние 20 лет корпорации Китая внесли значительные инвестиции в Африку, особенно в сферах энергетики и инфраструктуры. К примеру, в 2000-х годах в развитие нефтепромышленности Нигерии КНР вложила более 4 миллиардов долларов, которые пошли на разведку месторождений нефти и улучшение транспортной инфраструктуры. К 2005 году компания PetroChina подписала контракт с

Нигерией о поставках в Китай более 30 тысяч баррелей нефти в день. В Нигерии КНР также занимается строительством железных дорог (примерная стоимость – около 7 миллиардов долларов) и возведением ГЭС мощностью в 3050 МВт (стоимость контракта 5,8 миллиарда долларов). Самой крупной африканской страной-поставщиком нефти в КНР стала Ангола (284 миллиона баррелей нефти, в 2017 году это составило 11% всего импорта нефти). Крупнейшее государство-производитель природного газа в Африке – Алжир. Страна поставляет газ преимущественно в Европу, однако только в 2003 году китайская компания Sinopec подписала договор стоимостью 525 миллионов долларов с алжирской Sonatrach на разработку месторождения Zarzaitine. Несмотря на то, что Алжир является крупнейшим производителем газа в Африке, КНР не удается добиться серьезных успехов в сфере производства и импорта сжиженного природного газа, поэтому Алжир поставляет в Китай нефть. В данный момент около 37% нефти Алжира поставляется в КНР⁸⁵. Проект «Один пояс – один путь» распространился и на африканский континент. По состоянию на 2020 год, 37 африканских государств связаны соглашениями по «Поясу и пути». Китай предлагает Африке масштабные инфраструктурные проекты — строительство портов, мостов, железных и автомобильных дорог. Однако многие государства попадают в долговую зависимость от КНР, поскольку не имеют достаточно финансов, чтобы расплатиться с Китаем. Если подобное происходит, Китай становится полноправным собственником объектов, построенных в Африке. Следуя подобной политике, КНР стремительно наращивает своё влияние на континенте. В обмен на строительство инфраструктурных объектов в Африке Китай получает нефть и природные минералы. В 2017 году в Джибути КНР открыла первую военную базу на африканском континенте. Стратегическое значение базы в том, что она расположена между Красным морем и Аденским заливом Аравийского моря. Здесь проходят важнейшие транспортные артерии из Европы через Суэцкий

---

⁸⁵ Инвестиции Китая в нефтегазовый сектор Африки [Электронный ресурс] / Neftegaz.ru. – Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/539703-investitsii-kitaya-v-neftegazovyy-sektor-afriki/>

канал, Красное море в Индийский океан в направлении Азии⁸⁶. В 2015 году в ЮАР состоялась научная конференция «Проект «Один пояс – один путь» и процветающая Африка». Власти ЮАР связали китайский проект с принятой в том же году Африканским союзом «Повесткой дня Африка-2063». По мнению руководства ЮАР, проект предполагает интенсивное развитие региональной инфраструктуры, а проект Морского Шелкового пути, который соединяет КНР и прибрежные страны Африки через Индийский океан, созвучны задачам, поставленным в Программе инфраструктурного развития Африки. В 2016 году с помощью КНР был сооружен мост имени короля Мохаммеда VI, который соединил столицу Марокко Рабат с городом Сале. Мост – часть инфраструктурного проекта создания крупнейшей в Марокко сети автомобильных дорог – от средиземноморского Танжера до финансовой столицы страны Касабланки. В 2017 году в Марокко был проведен китайско-африканский инвестиционный форум с участием более 400 представителей деловых кругов обеих стран. В ходе форума стороны обсуждали вопросы финансового содействия странам африканского континента, а также приоритетные проекты сотрудничества. В ходе посещения Си Цзиньпином Египта в 2016 году было заключено 21 соглашение на общую сумму почти 15 миллионов долларов. Соглашения касались таких сфер как электрификация, транспорт и инфраструктура. Ожидается, что к 2025 году на строительство автомобильных дорог и аэропортов в Восточной Африке КНР потратит 207 миллиардов долларов. Уже в 2017 году в Уганде было построено шоссе, которое связало столицу страны Кампалу с международным аэропортом Энтеббе. В том же году была открыта железная дорога, связавшая кенийский порт Момбаса со столицей страны Найроби и международным аэропортом им. Джомо Кениаты. Строительством занималась китайская компания CRBC. Проект обошелся в 3,8 миллиардов долларов. 90% всей суммы затратил Китай, остальные 10% оплачены правительством Кении. Построенная железная

---

⁸⁶ Как Китай колонизирует Африку. Проект «Один пояс — один путь» оставил в долгах целый континент [Электронный ресурс] / Fishki.net. – Режим доступа: <https://fishki.net/3359664-kak-kitaj-koloniziruet-afriku-proekt-odin-pojas--odin-puty-ostavil-v-dolgah-celyj-kontinent.html>

дорога – часть Северного коридора, который является самым крупным железнодорожным проектом в Африке. Его сумма составляет 13,8 миллиарда долларов. По окончании проекта вся Восточная Африка будет покрыта сетью железных дорог. До 2030 года Китай планирует создать в Кении транспортный коридор, который превратит страну в крупный транспортный узел Восточной Африки. По предположению аналитика рисков Эксимбанка Цзяо Чанхуэя, товарооборот КНР с Африкой до 2030 года составит около 500 миллиардов долларов. Кроме того, инвестиции КНР будут охватывать все страны континента⁸⁷.

Таким образом, стоит говорить о существенной разнице в интенсивности реализации инвестиционно-экономических проектов в Юго-Восточной Азии и в Африке. Китай инвестирует в страны АСЕАН намного больше, чем в африканский континент, что обусловлено географической близостью КНР к региону и неспособностью многих стран Африки оплачивать кредиты. КНР в обмен на транспортные и инфраструктурные проекты получает углеводородные ресурсы из недр африканского континента. Африка гораздо сильнее склонна оказаться в долговой зависимости от КНР, чем Китай успешно пользуется. Если страна не в состоянии оплатить кредиты, выделяемые Китаем на различные проекты, то полноценным собственником этих проектов становится КНР. Тем самым, Китай довольно легко сможет распространить на континенте свое влияние. Осуществляя образовательные обмены, делясь научным и профессиональным опытом, Китай формирует в Африке и странах Юго-Восточной Азии базу высококвалифицированных специалистов, ориентированных на КНР. Обучая студентов, Китай формирует у них представление о китайской культуре и традициях, языке, создавая привлекательный образ государства в глазах молодежи.

---

⁸⁷ Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / Газета «Завтра». – Режим доступа: https://zavtra.ru/books/mesto_afriki_v_initciative_kitaya_odin_poyas_odin_put_

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, стоит отметить приверженность китайских ученых культурно-цивилизационной направленности «мягкой силы» Китая. КНР, увеличивая свою экономическую мощь, не могла в полной мере реализовать «мягкую силу» через распространение своих традиционных ценностей и культуры, поскольку её деятельность в этом ключе ставила целью только реализацию экономических интересов Китая. В этом контексте стоит говорить о необходимости использования культурных инструментов «мягкой силы» в виду усиления экономических факторов влияния, которые заставляли другие государства поверить в возрождение «китайской угрозы».

С другой стороны, нельзя отрицать, что большинство ученых относит к концепции «мягкой силы» как культуру КНР, так и её экономический фактор воздействия, однако существуют авторы, которые не включают экономический компонент в понятие «мягкая сила», относя его к «жесткой силе» государства. Большой упор делается именно на усиление инструментов культурной «мягкой силы» и понимание самого понятия «мягкая сила» преимущественно в контексте распространения культурных ценностей страны. Культурная «мягкая сила» закреплена в официальных документах правительства КНР, в документах Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации, в пятилетних планах экономического и социального развития КНР, в докладах глав Китая на партийных съездах КПК.

Поставив целью убеждение стран АСЕАН в отсутствии «китайской угрозы», а также стремление укрепиться в Юго-Восточной Азии и снизить влияние культурной «мягкой силы» США, КНР заключила с государствами АСЕАН целый ряд межправительственных дипломатических соглашений в рамках Центра АСЕАН-Китай, форума «Неделя обменов в области образования Китай-АСЕАН». В рабочих планах сотрудничества АСЕАН +3 на 2007-2020

годы сторонами было заявлено укрепление связей между университетами КНР и странами Юго-Восточной Азии, а также расширение сети Институтов Конфуция в АСЕАН. Однако, ввиду экономического усиления Китая в регионе, у большинства стран Юго-Восточной Азии сохраняется недоверие к «мягкой силе» КНР (Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Бруней и Восточный Тимор).

В Африке КНР вкладывает инвестиции в сферу образования, науки, подготовку квалифицированных специалистов для всех отраслей экономики. Китай участвует в формировании политических и деловых элит Африки, которые будут ориентироваться на КНР, а не на страны Запада. Эти меры необходимы Китаю для реализации проекта «Один пояс – один путь». Был основан Китайско-африканский форум молодых лидеров, в ходе которого успешно осуществляются образовательные обмены.

В странах АСЕАН Правительство КНР финансирует большое количество транспортных, инфраструктурных и других проектов, выделяет многомиллиардные кредиты странам региона. Выделяя кредиты и финансируя данные проекты, КНР рассчитывает на получение углеводородных ресурсов этого региона, которые располагаются в акватории Южно-Китайского моря. Проект «Один пояс – один путь», реализуемый в Юго-Восточной Азии, даст Китаю возможность контролировать Малаккский пролив, через который в Восточную Азию поступает большая часть нефти из Персидского залива. Китай инвестирует в страны АСЕАН намного больше, чем в африканский континент, что обусловлено географической близостью КНР к региону и неспособностью многих стран Африки оплачивать кредиты. КНР в обмен на транспортные и инфраструктурные проекты получает углеводородные ресурсы из недр африканского континента.

Осуществляя образовательные обмены, Китай формирует в Африке и странах АСЕАН базу высококвалифицированных специалистов, ориентированных на КНР. Обучая студентов, Китай формирует у них представление о китайской культуре и традициях, языке, создавая

привлекательный образ государства в глазах молодежи. КНР становится мировым экономическим лидером, стремится распространить свою традиционную культуру и ценности в новом глобализирующемся мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобыло, А. М. Политика интернационализации высшего образования в странах АТР как инструмент «мягкой силы» (на примере США, КНР, Сингапура и РФ) / А. М. Бобыло // Журнал «Ойкумена», регионоведческие исследования / Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2017. – № 1 (40). – 18-29 с.
2. Бодрова, О. И. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР / О. И. Бодрова // Приволжский научный журнал / ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». – Нижний Новгород, 2013. – № 4 (28). – 207-212 с.
3. Будаев, А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая / А. В. Будаев // Государственное управление. Электронный вестник / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2016. – № 54. – 106-129 с.
4. В Таиланде стартовала массовая кампания по изучению китайского языка [Электронный ресурс]: РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20120512/647331643.html>
5. Ганьшина, Г. И. История развития политики «мягкой силы» в Китае / Г. И. Ганьшина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история / Российский университет дружбы народов. – Москва, 2016. – №3. – 63-72 с.
6. Гафуров, С. АСЕАН: Восточные драконы объединяются [Электронный ресурс]: Pravda / С. Гафуров. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/world/1302504-mosyakov/https://www.pravda.ru/world/1302504-mosyakov/>
7. Гревцова, А. Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН [Электронный ресурс]: Молодой ученый / А. Н. Гревцова. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/38/4392/>

8. Гуцуляк, О. Современный Китай от Эры хаоса к Эре становления [Электронный ресурс]: Проза.ру / О. Гуцуляк. – Режим доступа: <https://proza.ru/2014/11/16/1581>

9. Дейч, Т. Л. «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры / Т. Л. Дейч // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки / Институт Африки Российской академии наук. – Москва, 2017. – № 4 (788). – 44-56 с.

10. Доклад Ху Цзиньтао на 18-ом съезде КПК [Электронный ресурс]: Журнал «Россия и Китай». – Режим доступа: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html>

11. Доклад Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ г-на Ли Хуэя в Дипломатической академии МИД РФ. XVIII съезд КПК и направления развития внутренней и внешней политики Китая [Электронный ресурс]: Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t998823.htm>

12. Жигарьков, Г. «Мягкая сила» с китайской спецификой: конкуренция за общественное мнение [Электронный ресурс]: Международная жизнь / Г. Жигарьков. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2031>

13. Журавлева, Е. В. Стратегия красоты: теории «Мягкой силы» с китайской спецификой / Е. В. Журавлева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения / Российский университет дружбы народов. – Москва, 2016. – Том 16. № 1. – 17-31 с.

14. Инвестиции Китая в нефтегазовый сектор Африки [Электронный ресурс]: Neftegaz.ru. – Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/539703-investitsii-kitaya-v-neftegazovyy-sektor-afriki/>

15. Инвестиции Китая в страны АСЕАН выросли, несмотря на коронавирус [Электронный ресурс]: Экономика сегодня. – Режим доступа:

<https://rueconomics.ru/478166-investicii-kitaya-v-strany-asean-vyrosli-nesmotrya-na-koronavirus>

16. Как Китай колонизирует Африку. Проект «Один пояс — один путь» оставил в долгах целый континент [Электронный ресурс]: Fishki.net. – Режим доступа: <https://fishki.net/3359664-kak-kitaj-koloniziruet-afriku-proekt-odin-pojas--odin-puty-ostavil-v-dolgah-celyj-kontinent.html>

17. Камбоджа рискует попасть в «долговую ловушку» из-за сотрудничества с КНР [Электронный ресурс]: Политика сегодня. – Режим доступа: https://polit.info/522513-kambodzha-riskuet-popast-v-dolgovuyu-lovushku-iz-za-sotrudnichestva-s-knr?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

18. Карпиевич, Н. В. Концепция построения «гармоничного мира»: содержание, структура, характеристики / Н. В. Карпиевич, Т. В. Колпакова // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра / Забайкальский государственный университет. – Чита, 2013. – № 13. – 4-12 с.

19. Китай инвестирует 31,4 миллиарда долларов в лаосскую экономическую зону [Электронный ресурс]: Единый банк. – Режим доступа: <http://1eb.ru/news/mirovye-finansy/1579-kitay-investiruet-314-milliarda-dollarov-v-laoskuyu-ekonomicheskuyu-zonu.html>

20. Китай предлагает африканским студентам больше стипендий, чем все западные страны [Электронный ресурс]: Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4391589>

21. Китай остается крупнейшим иностранным инвестором в Мьянме [Электронный ресурс]: РИА Новости. – Режим доступа: [https://ria.ru/20160318/1392099828.html#:~:text=Китайские%20инвестиции%2C%20поступившие%20в%20Мьянму,и%20управления%20компаниями%20Мьянмы%20\(DICA\)](https://ria.ru/20160318/1392099828.html#:~:text=Китайские%20инвестиции%2C%20поступившие%20в%20Мьянму,и%20управления%20компаниями%20Мьянмы%20(DICA))

22. Китайские инвестиции в Таиланд растут [Электронный ресурс]: Ассамблея Народов Евразии. – Режим доступа: <https://friends.bigasia.ru/content/news/business/kitayskie-investitsii-v-tailand-rastut/>

23. Китайский сталелитейный гигант инвестирует в Филиппины \$4,4 млрд [Электронный ресурс]: InvestFuture. – Режим доступа: <https://investfuture.ru/news/id/kitayskiy-staleliteyny-gigant-investiruet-v-filippiny-44mlrd#:~:text=Китайский%20металлургический%20конгломерат%20Hesteel%20Group,сталепрокатное%20производство%20и%20глубокую%20переработку>
24. Клейменкин, Д. В. Анализ искусства войны в учении Сунь Цзы / Д.В. Клейменкин, В.В. Котлярова // Colloquim-journal / Институт сферы обслуживания и предпринимательства, Владикавказский научный центр РАН. – Владикавказ, 2019. – №25-6 (49). – 62-63 с.
25. Королев, А. С. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ / А. С. Королев // Азия и Африка сегодня / НИУ ВШЭ. – Москва, 2018. – № 12 (737). – 30-36 с.
26. Курсы китайского языка в Сингапуре [Электронный ресурс]: Smapse education. – Режим доступа: <https://smapse.ru/catalog/country-39/language-8/>
27. Лексютина, Я. В. Дуализм современной политики Китая в Юго-Восточной Азии / Я. В. Лексютина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история / Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2015. – № 4. – 35-45 с.
28. Ломанов, А. Джунго Хэпин Цзюэци (Мирное возвышение Китая) [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике / А. Ломанов. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czzyueczi-mirnoe-vozvyshenie-kitaya/>
29. Лукинский, Н. А. Идеи «мягкой силы» в философских учениях традиционного Китая / Н. А. Лукинский, Е. В. Савкович // The Newman in Foreign Policy / Томский государственный университет. – Томск, 2018. – №45 (89). – 55-59 с.
30. Лыков, К. Ф. Политико-дипломатическое направление «Мягкой силы» во внешней политике КНР в начале XXI вв. / К. Ф. Лыков, А. В. Бояркина // Теория и практика общественного развития / Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2015. – 145-149 с.

31. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая / Цзайци Лю // Полис. Политические исследования / Институт по изучению России и Украины Государственного Уханьского университета. – Москва, 2009. – № 4. – 149-155 с.
32. Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]: Газета «Завтра». – Режим доступа: https://zavtra.ru/books/mesto_afriki_v_initciative_kitaya_odin_poyas_odin_put_
33. «Мягкая сила» китайского образования на примере Уганды: нравится ли африканцам в Китае? [Электронный ресурс]: Федеральное Агентство Новостей. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1277205-myagkaya-sila-kitaiskogo-obrazovaniya-na-primere-ugandy-nravitsya-li-afrikancam-v-kitae>
34. Наумов, А. О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе / А. О. Наумов, Р. С. Положевич // Новая и новейшая история / МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2018. – № 5. – 105-118 с.
35. На Филиппинах впервые за четыре года состоялся студенческий конкурс «Мост китайского языка» [Электронный ресурс]: Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/asia/39827881-na-filippinah-vpervye-za-chetyre-goda-sostoyalsya-studencheskiy-konkurs-most-kitayskogo-yazyka/>
36. Начало сотрудничества: Китай и Мьянма подписали десятки крупных сделок [Электронный ресурс]: Красная Весна. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/fd2d7bb0>
37. Нефтью Восточного Тимора займется Китай [Электронный ресурс]: Институт развития технологий ТЭК. – Режим доступа: <https://irttek.ru/articles/neftyu-vostochnogo-timora-zaumetsya-kitay.html>
38. Новосельцев, С. В. Конфликт в Южно-китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников / С. В. Новосильцев // Журнал «Сравнительная политика» / Министерство иностранных дел Российской Федерации, МГИМО МИД России. – Москва, 2018. – Т. 9. – № 3. – 88-100 с.

39. Один пояс – выбора нет. Почему Малайзия не сможет отказаться от китайской инициативы [Электронный ресурс]: ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/5531063>

40. Первый Институт Конфуция открылся в северном Лаосе [Электронный ресурс]: Регнум. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/cultura/2448450.html>

41. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]: Russian.news. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

42. Регзенова, Д.Б. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина / Д. Б. Регзенова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия / Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2010. – № 11. – 189-193 с.

43. Ряснов, И. А. Политика Китая в АСЕАН / И. А. Ряснов // Журнал «Власть» / Сибирский институт международных отношений и регионоведения. – Новосибирск, 2015. – № 4. – 205-208 с.

44. Си Цзиньпин встретился с главами зарубежных делегаций на праздновании 70-летия образования ВМС НОАК [Электронный ресурс]: Российская Газета. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/04/23/si-czinpin-vstretilsia-s-glavami-zarubezhnyh-delegacij-na-prazdnovanii-70-letia-obrazovaniia-vms-noak.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

45. СМИ: Китай предложил Филиппинам кредитную линию в \$9 млрд [Электронный ресурс]: ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3723009>

46. Сотрудница СПБГИКиТ выступила на форуме Китай-АСЕАН [Электронный ресурс]: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – Режим доступа: <https://www.gukit.ru/news/2018/08/budushchee-kulturnogo-obmena-sotrudnica-spbgikit-vystupila-na-forume-kitay-asean>

47. Страны бассейна Большого Меконга согласовали совместные проекты общей стоимостью \$30 млрд [Электронный ресурс]: ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1662193>

48. Топ-10 масштабных проектов инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]: Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41986435-top-10-masshtabnyh-proektov-initsiativy-odin-poyas-odin-put/>

49. Хубриков, Б. О. «Мягкая сила» КНР в эпоху Си Цзиньпина / Б. О. Хубриков // Журнал «Дискурс-Пи» / Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. – Екатеринбург, 2019. – № 1 (34). – 77-89 с.

50. Шуфан Янь. Культурные индустрии как механизм реализации целостного потенциала «мягкой силы» Китая / Янь Шуфан, В. А. Абрамов // Вестник Читинского государственного университета / Читинский государственный университет. – Чита, 2011. – №7 (74). – 14-20 с.

51. Эксклюзив: В строительстве китайско-лаосского сообщества с единой судьбой постоянно достигаются позитивные результаты – посол КНР в Лаосе Цзян Цзайдун [Электронный ресурс]: Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/43170020-eksklyuziv-v-stroitelstve-kitaysko-laosskogo-soobschestva-s-edinoj-sudboy-postoyanno-dostigayutsya-pozitivnye-rezultaty-posol-ksnr-v-laose-tszyan-tszaydun/>

52. Asia Times: Китай не оправдал надежды Филиппин? [Электронный ресурс]: Регнум. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2523761.html>

53. WSJ: Камбоджа тайно предоставила Китаю право совместного пользования базой ВМС [Электронный ресурс]: ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6687468>

54. ASEAN plus three cooperation work plan 2007-2017 // ASEAN. – 2007. – 17 p.

55. Chinese media make inroads into Africa [Электронный ресурс]: CNN Business. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2012/09/05/business/china-africa-cctv-media/index.html>

56. Forum on China-Africa Cooperation-Addis Ababa Action Plan (full text) [Электронный ресурс]: Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t606801.htm

57. Forum on China-Africa cooperation Beijing action plan (2007-2009) [Электронный ресурс]: Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t280369.htm

58. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2019-2021) [Электронный ресурс]: Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t1594297.htm

59. Joint Council of the ASEAN-China Centre Launched to Enhance ASEAN-China Relations [Электронный ресурс]: ASEAN. – Режим доступа: <https://asean.org/joint-council-of-the-asean-china-centre-launched-to-enhance-asean-china-relations/?highlight=education%20china>

60. Joint Media Statement of 4th Meeting of the ASEAN Ministers Responsible for Culture and Arts and ASEAN plus Three Ministers Responsible for Culture and Arts Pampanga, Philippines, 26 March 2010 [Электронный ресурс]: ASEAN. – Режим доступа: <https://asean.org/joint-media-statement-of-4th-meeting-of-the-asean-ministers-responsible-for-culture-and-arts-and-asean-plus-three-ministers-responsible-for-culture-and-arts-pampanga-philippines-26-march-2010-2/?highlight=education%20china>

61. Joint Statement of the Fourth ASEAN Education Ministers Meeting (4th ASED), Phuket, Thailand, 5-8 April 2009 [Электронный ресурс]: ASEAN. – Режим доступа: <https://asean.org/joint-statement-of-the-fourth-asean-education-ministers-meeting-4th-ased-phuket-thailand-5-8-april-2009/?highlight=education%20china>

62. Message from ACC Secretary-General Chen Dehai [Электронный ресурс]: ASEAN-China Centre. – Режим доступа: http://www.asean-china-center.org/about/us_en.html

63. MOE press conference reviews achievements in the opening up of China's education sector during the 13th Five-Year Plan period [Электронный

ресурс]: Ministry of education of The People's Republic of China. – Режим доступа: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202012/t20201231_508306.html

64. Nye, J. Public Diplomacy and Soft Power / J. Nye // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2008. – Vol. 616. – 94-109 p.

65. The fifth ministerial conference of the Forum on China-Africa cooperation Beijing action plan (2013-2015) [Электронный ресурс]: Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t954620.htm

66. The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016-2018) [Электронный ресурс]: Forum on China-Africa cooperation. – Режим доступа: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/t1327961.htm

67. The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016-2020) // *Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China*. – 2016. – 219 p.

68. Welch, A. China's Southern Borderlands and ASEAN Higher Education: A Cartography of Connectivity [Электронный ресурс]: *Link.springer* / A. Welch. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-75593-9_18

69. Wen Jiabao. Report on the work of the government. The Fourth Session of the Tenth National People's Congress on March 5, 2006 [Электронный ресурс]: *National People's Congress* / Jiabao Wen. – Режим доступа: [http://en.people.cn/zhuanti/06sessions/gov06\(2\).html](http://en.people.cn/zhuanti/06sessions/gov06(2).html)

70. Why ASEAN Countries Are Wary Of China's Growing Influence & Prefer Washington To Beijing [Электронный ресурс]: *Eurasian Times*. – Режим доступа: <https://eurasianimes.com/asean-chinas-growing-influence-and-prefer-washington-to-beijing/>

71. 3rd Forum on China-Africa Media Cooperation: Deputy Chairperson, Erastus Mwencha underscores the importance of Media in shaping the narrative and promoting the rich socio-cultural diversity and economic growth of Africa and China [Электронный ресурс]: *African Union*. – Режим доступа:

<https://au.int/en/pressreleases/30818/3rd-forum-china-africa-media-cooperation-deputy-chairperson-erastus-mwencha-importance-media>

72. Ван Хунин. Цзювэй гуоцзя шили де вэнхуа: жуан цюаньли (Ван Хунин. Культура как национальная сила) / Хунин Ван // Фудань сюэбао (шэхуэй кэсюэбан) (Университет Фудань (газета «Общество»)). – Шанхай, 1993. – 85-112 с.

73. Хуэйцзинтао цай джунго гончандан ди шици цыцюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (доклад Ху Цзиньтао на 17-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс]: Джунго цинньен бао (Китайская молодежная газета). – Режим доступа: http://news.cyol.com/content/2017-10/11/content_16573950.htm

74. Янь Сюэтун. Джунго жуан шили юдай тигао (Янь Сюэтун. «Мягкая сила» Китая увеличивает своё влияние) [Электронный ресурс]: Айсисян. – Режим доступа: <http://www.aisixiang.com/data/13332.html>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

« Т.Ю. »   Т.Ю.   2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

«Мягкая сила» во внешней политике Китая в Юго-Восточной Азии и Африке
на современном этапе (2000-2020 гг.)

Руководитель

Т.Ю. Сидорова
подпись, дата

зав.кафедрой, к.ю.н
должность, ученая степень

Т.Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

Выпускник

Булавкина
подпись, дата

М.С. Булавкина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021